

АЗИМАР

Куда приводят мечты

ЭМИЛИЯ ЛИ

18+

Эмили Ли
Азимар. Куда приводят мечты
Серия «Азимар», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68918523

SelfPub; 2023

Аннотация

Она мечтала отомстить за смерть сестры, но для этого нужно было как-то попасть в Верхний город: закрытый район для самых знатных и богатых семей, вход в который осуществлялся по специальным пропускам. А ещё она мечтала о мужчине, таком же недоступном, как и желанный пропуск. Один импульсивный поступок, что чуть не стоил ей жизни, неожиданно сделал обе мечты реальнее и в очередной раз разделил её жизнь на «до» и «после». Новое «после» оказалось совсем не таким, как она представляла. *** Книга прошла в финал конкурса на Литрес "Любовь между строк" в номинации "Лучшее любовное фэнтези".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	45
Глава 5	64
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Эмили Ли

Азимар. Куда приводят мечты

Глава 1

Стефани тащила за собой тело монстра. Некогда измененный тьмой волк, которому в народе присвоили название волак, был закутан в плотную ткань и волочился по земле, оставляя за собой рытвину и едва заметный кровавый след. Ноги и руки у девушки дрожали от усталости, а до заветного дома было ещё порядком идти.

В Нижнем городе была только одна лавка, которая щедро платила за тела монстров. Зачем владелице этого заведения они были нужны, никто не знал, да и не стремился узнать. Платит и ладно. Хелен или Мадам, как её называли, была под покровительством наемников, поэтому без особой необходимости в лавку не совались и обходили стороной. Это делало близлежащий к дому район относительно безопасным, и девушка старалась поскорее добраться до него.

Стефани остановилась и немного перевела дух, убрала в косынку свои выбившиеся пряди волос каштанового цвета.

Ещё пару кварталов. Всего пару кварталов. Лишь бы хватило сил. Возможно, было бы проще сбегать за Лиамом: он бы помог ей дотащить волака. Но риск остаться ни с чем: ведь ценный груз могли украсть – был слишком велик. Девушка негромко выругалась и снова пришла в движение.

Мысли алчно крутились вокруг веса мертвого существа. За него можно выручить немало бигзов, и она уже представляла, на что их потратит. Вот бы ещё несколько таких удачных охот... Да-а-а, размечталась... То, что волак попался в капкан, было неслыханной удачей. Ничего крупнее салана: уродливого шестипалого монстра, отдаленно напоминающего в прошлом зайца – обычным капканом не удержать. Мадам мало интересовал данный вид нечисти, а местные таверны платили за салана жалкие смэны. Один бигз равнялся ста смэнам. И если по подсчетам Стефани за пойманного сегодня волака, она выручит где-то шестнадцать бигзов, то для того, чтобы получить столько же за соланов, надо раздобыть их штук тридцать. Вот и вся арифметика.

При виде желанного дома Стефани радостно воскликнула, быстро оглянулась по сторонам, убедилась, что никого поблизости нет, оставила свою ношу, собрала остатки сил и рванула вперед. Дверь она открыла нараспашку и надеялась, что хозяйки не будет на месте, иначе несдобровать: пренебрежения к себе и своему заведению та не признавала. В нос ударил знакомый запах пряностей, и Стефани облегченно выдохнула. Дошла. При виде неё из-за стойки навстречу

выбежал высокий, худощавый мужчина. Его большие разноцветные глаза смотрели на неё с тревогой. И Стефани понимала почему, представляла, как дико выглядит.

– Лиам, – чуть выдавила из себя она, пытаясь отдышаться, – помоги... он там...

Она отступила, пропуская его, и указала рукой на лежащего неподалеку монстра. Лиам поспешил на улицу, а Стефани полусогнувшись дошла до ближайшего стула и упала туда. Вернулся мужчина достаточно скоро. Пока Лиам устраивал тушу волака на больших напольных весах, край покрывала, в которое был завернут монстр, сполз и выставил напоказ круглую голову с короткой пастью и двумя рядами зубов как верхних, так и нижних. Остроконечный хвост существа, который в бою тот использовал как смертоносный хлыст, безжизненно свалился на пол, и Лиам поспешил его пристроить обратно, понимая, что это тоже добавит вес.

Стефани брезгливо отвернулась, не желая смотреть на мертвого волака. Лиам хмыкнул и одарил её насмешливым взглядом.

– Как же ты его тогда убила и завернула в ткань, если тебе на него даже смотреть противно?

При воспоминании об этом девушку вообще затошнило, и она стала глубоко и размеренно дышать, пытаясь остановить волнение желудка. Раздался тихий смешок и внутри у неё всё взбунтовалось. Сидит тут в тепле, сытости и относительной безопасности, пока она пытается изо всех сил добыть себе на

пропитание. Не всем так везет, как ему! Не всем дано найти сразу две работы в Нижнем городе! Стефани зло уставилась на него, но грубить не решалась, не хотела отвлекать, боялась сбить его с расчетов.

Лиам был одного с ней возраста. Светлые, почти белые волосы до плеч сейчас спадали на его лицо. Он машинально поправил их, закладывая непослушные локоны за ухо, открывая ей свой аристократический профиль. Тонкий, аккуратный нос, полноватые губы, острый подбородок и неширокие скулы вкупе с идеальной светлой кожей сильно выделяли его внешность на фоне остальных жителей Азимара. Поговаривали, что в роду Лиама был кто-то из эльфов, но сама Стефани в этом сильно сомневалась. Уже более ста лет никто не встречал ни одного эльфа, поэтому если родство и было, то крайне далекое.

Почувствовав, что на него смотрят, он поднял на неё взгляд. Глаза его были ещё причудливее его внешности, а может, и ей под стать. Один глаз был голубого цвета, второй – зеленого. И то, как он иногда смотрел на неё... серьезно, внимательно, словно изучая... Это нервировало Стефани. Неяркие отсветы от лампы оставляли в его зрачках таинственный блеск, делая их вовсе колдовскими.

Чтобы отвлечься от своих глупых мыслей, девушка стянула с головы косынку и немного встряхнула головой, освобождая из плена свои длинные волосы. Колдовские глаза... Надо же было такое придумать? Словно они существуют ещё, эти

колдуны или маги, как раньше их называли.

– Ты не отвлекайся! – нетерпеливо сказала ему Стефани.

Он снова переключил внимание на свою конторскую книгу, старательно выводя там цифры. Девушка невольно засмотрелась на его руки: красивые, ухоженные ладони, тонкие и изящные пальцы. А потом посмотрела на свои: в мозолях, крови, потрескавшиеся от непогоды. Стало грустно и немного стыдно, она поспешила их спрятать и скрестила руки у себя на груди. Слово прочитав её мысли, Лиам окинул её изучающим взглядом и сказал:

– Нам скоро идти в таверну работать. Тебе не мешало бы привести себя в порядок.

Она и без его замечания это знала. Раздражение стало накатывать, грозясь перерасти в обидные слова, но его следующая фраза разом выкинула из головы все гневные мысли:

– Двадцать бигзов и семь смэнов.

Стефани подскочила и подбежала к нему, уставилась в заветные цифры, выведенные аккуратным красивым почерком, а затем радостно стукнула кулаком по столу. Лиам отсчитал монеты и положил перед ней, с улыбкой наблюдая за её сияющим лицом.

Из двери одной из внутренних комнат показалась голова Хелен. Стефани протянула руку, собираясь сгрести монеты, но женщина быстро преодолела расстояние до стола и накрыла их ладонями. Внимательно посмотрела на весы, а затем приподняла свои руки и пробежала глазами по метал-

лическим кругляшам, которые служили главным средством расчёта в Азимаре.

– Шестнадцать бигзов и два смэна, – сказала женщина и забрала лишние монеты.

– Перепроверьте! Лиам не мог ошибиться! – воскликнула Стефани. – Волак весил, как хвост дракона! Я чуть дотащила его!

– Шестнадцать бигзов и два смэна, – повторила она, а потом взглянула на потупившего взор Лиама, – ещё раз попытаешься выдать этой девице больше денег, уволю!

Стефани разочарованно сгребла причитающиеся монеты со стола. Почему Хелен так не вовремя пришла?

– Когда уже придёшь работать ко мне? – дружелюбно спросила женщина у Стефани, ставя на стол две чашки, словно и не было сейчас неприятного инцидента.

Девушка села на стул и подтянула к себе уже налитый ей чай. У неё не было времени на светские разговоры, скоро начиналась её смена в таверне, но отказать самой Мадам в приглашении никто не смел.

– Никогда, – ответила Стефани и пригубила горячую терпкую жидкость, открыто смотря на женщину.

Стефани испытывала к Хелен неприязнь. Даже её внешность была для девушки отталкивающей. Мадам была высокого роста, худощавая, с редкими длинными прямыми волосами черного цвета, которые туго стягивала на затылке в аккуратную гульку. Свои небольшие, густо подведенные чер-

ным, глаза с равнодушным взглядом женщина часто сужала в тонкие нити, цепко рассматривая при разговоре собеседника. Узкое, вытянутое лицо украшал тонкий нос и маленькие губы, которые Хелен ярко красила алой помадой. Одежды Мадам отличались строгостью и закрытостью. Её платья были всегда в темной цветовой гамме: черные или темно-фиолетовые. Выглядела она на лет пятьдесят с небольшим, а сколько было на самом деле – неизвестно. О семье и каких-либо родственниках никто никогда не слышал. Поговаривали, что у неё есть покровитель в Верхнем городе, но всё оставалось на уровне слухов.

Стефани никогда не видела настоящих ведьм, но если бы они существовали, то Хелен однозначно могла претендовать на эту роль. Для полноты картины Мадам не хватало только остроконечной шляпы и массивных перстней на скрученных пальцах. Ах да, ещё и бородавки на носу. Так их в сказках описывают?

– Сколько тебе лет, милочка? – Хелен оценивающе осматривала её, и девушка почувствовала себя выставленным на продажу товаром. Хотя, возможно, так оно и было.

– Двадцать семь, – нехотя ответила она.

– Век женской красоты и юности недолог, а ты ещё и охотой занимаешься. Опасное это дело. Если монстры покалечат твоё лицо, то я тебя к себе не возьму. Хоть особые запросы на уродства бывают, но всё же держать тебя ради нескольких раз в неделю, я не буду.

Помимо этой лавки, Мадам держала в Верхнем городе Дом удовольствий, куда отбирала только самых красивых девушек. Сама Стефани не видела в себе чего-то особенного: невысокий рост; стройное телосложение, но это скорее потому, что она вынужденно недоедала из-за недостаточного количества бигзов; среднего размера грудь, чем уступала большинству пышногрудых жительниц города. А вот ногами, ровными, длинными и стройными, она по праву гордилась. Стефани знала, что в облегающих штанах производила неизгладимое впечатление на мужчин. Лицо было милым: большие миндалевидные глаза зеленого цвета с теплыми янтарными вкраплениями, мягкий овал лица, сочные, пухлые губы, аккуратный носик, который, как ей говорили, иногда смешно морщился при разговоре. В целом внешностью она была довольна, хотя и не совсем отвечала типичным представлениям о красоте.

Стефани нахмурилась, невольно обдумывая сказанное Мадам. Попасть на работу в Дом удовольствия хотели многие. Не то, чтобы ублажать мужчин было столь почетным или выгодным по бигзам, но всё же лучше, чем умереть от голода или от лап чудищ. Этим хозяйка заведения и пользовалась, набирая себе девушек: отчаянием и безысходностью. Обычно Стефани не задумывалась о несправедливости жизни, но в такие моменты, как этот, на душе становилось очень грустно и мерзко.

Азимар – город контрастов. В зависимости от того, в ка-

кой семье тебе посчастливилось родиться, так и сложится твоя судьба. Город условно делился на три части. В Верхнем городе, в хороших и укрепленных, каменных домах жили ремесленники. Они владели шахтами и кузнями, а это значит, что владели всем. Жили сытно, спокойно, безопасно и о проблемах расположенных ниже кварталов имели смутное представление.

Жизнь в Нижнем городе крутилась вокруг ремесленников. Жители этих кварталов работали в шахтах, а также обеспечивали жизнедеятельность всего города. Особо удачливые азимарцы находили место прислуги в Верхнем городе.

А ещё были пограничники. Они жили на краю города. Эти несколько районов, утопающих в грязи и болезнях, каждый день сражались за свою жизнь: со стороны леса и разлома к ним часто приходила разного рода нечисть, собирающаяся полакомиться человечинкой, а из-за океана иногда прилетал дракон. Как правило, голод не позволял пограничникам развивать нужную для работы в шахтах физическую силу, поэтому им часто отказывали в прощении. Если и брали на добычу ископаемых, то платили жалкие смэны и посылали на самые опасные участки подземелий. Про работу у какого-то торговца в лавке речи вообще не стояло. Жители Нижнего города пренебрегали своими менее удачливыми во всех отношениях соседями.

Стефани родилась в семье пограничников. Её дом находился на границе районов: между Нижним городом и по-

граничниками. В душе девушка себя причисляла к жителям Нижнего города, но у тех было иное мнение. Жители смотрели на неё с толикой брезгливости, помня, о её происхождении. Впрочем, пограничники тоже её невзлюбили. Она была выскочкой, которой удалось подняться на ступень выше и найти работу в Нижнем городе.

Был ещё один класс в Азимаре. Наемники. Вне места. Вне положения. Вне закона. Они брали к себе сильных и физически здоровых мужчин и зарабатывали на всём, за что платили. Охрана, убийство, добыча редкого животного или монстра. Попасть к ним в клан и иметь возможность получать выгодные заказы от ремесленников и жителей Нижнего города мечтал каждый мужчина. Это была самая желанная альтернатива работы в шахтах, где всегда что-то да случалось и зачастую заканчивалось смертельным исходом. И самым почетным, ведь открывались двери в Верхний город.

В красивую сказку, что однажды её, Стефани, увидит какой-нибудь богатея из ремесленников и полюбит, заберет из нищеты и прозябания, она не верила никогда, даже в детстве. Связей, чтобы получить любую работу в Верхнем городе, у неё не было. Особых талантов и навыков, необходимых для большинства работ в Нижнем городе, девушка не имела, все-таки её семья, правда, была из пограничников, а тем не до обучения своих детей, на кону каждый день стояло выживание. А попать к ремесленникам ей было жизненно необходимо... Поэтому очередное предложение Мадам на мгнове-

ние стало подтачивать её ранее воздвигнутые предубеждения.

– Бери пример со своей сестры. Фиона, благодаря работе у меня, смогла устроиться в Верхнем городе и переехала в дом к уважаемой семье.

При упоминании сестры Стефани вздрогнула и выронила чашку из рук. В груди стало больно, а к горлу подступил ком, мешая дышать.

На звук разбившейся посуды пришел Лиам и стал быстро убирать стекло. Мадам бросила раздраженный и крайне недовольный взгляд на девушку.

– Неуклюжесть нынче не в моде,– процедила она сквозь зубы, а потом достаточно быстро взяла себя в руки и снисходительно улыбнулась,– работы с тобой много, но уверена, с моей поддержкой ты окажешься такой же способной, как твоя сестра...

– Моя сестра мертва!– выкрикнула Стефани и громко стукнула кулаком по столу, отчего чашка Мадам, стоявшая там, подпрыгнула, разливая напиток.

– Опять ты со своими глупостями!– возмутилась женщина.– Я думала, ты оставила свои бредовые идеи!

Лиам, видя назревающий скандал, поспешил обнять Стефани за плечи и стал вместе с ней пятиться к выходу, бросая умоляющие взгляды на Хелен.

– Мадам Хелен, прошу простить Стефани, видимо, она слишком переутомилась...волак...

– Я не переутомилась!– боль и спрятанное ранее отчаяние вырвались на свободу, и Стефани уже не могла остановиться. Эта женщина! Как она смеет упоминать имя Фионы!

Лиам зажал ей рот рукой, предотвращая дальнейшие возгласы.

– У нас скоро начнется смена в таверне,– быстро проговорил он Хелен,– с вашего позволения...

Он вытолкал Стефани на улицу и спешно закрыл за собой дверь.

– Стеф! Что ты творишь?– прошипел он ей.– Если она запретит тебе появляться в лавке, то где ты монстров сбывать будешь? Кроме того, в её власти сделать так, чтобы тебя больше не взяли ни в одном заведении Нижнего города! Ты этого хочешь?

Она знала, что он прав, но всё равно злилась. Раз за разом видеть спокойное, слегка тронутое морщинами лицо Хелен было невыносимо. И это её предложение, как насмешка... Опять. Неужели Мадам серьезно думала, что она согласится занять место Фионы?

Прямо перед глазами возникло лицо Лиама. Его странные колдовские глаза смотрели на неё с беспокойством. Стефани остановилась, не понимая, что происходит. Он дернул рукой, собираясь коснуться её щеки, а потом нерешительно опустил её вниз.

– Ты плачешь,– тихо сказал он. В голосе у него была такая грусть, что Стефани захотелось громко разреветься.– Я могу

тебе чем-нибудь помочь?

Ей стало неудобно. Он слишком близко стоял и с сочувствием на неё смотрел. С сочувствием...словно у неё помутнение рассудка!

– Можешь, – зло пробормотала она.– Прикрой меня в таверне. Мне нужно время, чтобы переодеться и прийти в себя.

Стефани не рассчитывала, что он согласится, скорее, хотела просто выместить на нем своё раздражение, но Лиам неожиданно кивнул. Она удивленно заморгала, ответить ничего не успела, он отошел в сторону и мягко подтолкнул её, беря за локоть и увлекая за собой.

– Пошли, мы уже опаздываем. Сама знаешь, Никон вычтет тогда из нашего жалования.

Глава 2

Стефани быстро пересекла зал таверны и поднялась наверх, стараясь не попасться на глаза хозяину заведения. Она снимала комнату на втором этаже, рядом с комнатой Лиамы, в самом конце коридора. Остальные комнаты были отданы под гостиничные номера. Учитывая, что она и Лиам тут работали, Никон, хозяин таверны, снизил им стоимость аренды, что позволило ей хоть как-то сводить концы с концами.

У себя в комнате Стефани быстро забежала в ванную и стала набирать емкости, собираясь привести себя в порядок.

– Давай помогу, наклонись, – сказала Фиона.

– Ай – яй! – воскликнула она, невольно дернувшись и втянув голову в плечи. – Что ж так холодно!

– Прости, но времени нагреть воду сильнее не было, мы и так опаздываем, – с нотками сожаления в голосе оправдывалась сестра. – Эх, я уже и забыла, как тут всё непригодно. Знаешь, одно из самых главных чудес Верхнего города – теплая вода, которая выливается прямо из трубы.

– Как это? – недоуменно спросила у неё Стефани, закутывая волосы в полотенце.

– В ваннных комнатах есть специальные трубы и к ним приделан рычаг. Нажимаешь его, и на тебя льется сразу

теплая вода!

Она недоверчиво уставилась на сестру, ища в глазах намеки на глупую шутку. Разве такое возможно? Зачем Фиона разыгрывает её? Знает же, что никак не сможет проверить, поэтому и шутит? Особого высокомерия из-за своего нового положения сестра ранее не проявляла, поэтому на это заявление Стефани не знала, как реагировать. Обидеться? Наверное, стоило, чтоб больше неповадно было так говорить.

Фиона вдруг засмеялась и ласково провела по её хмурой складке между бровями.

– Не делай так, останется глубокая морщина. Это визуально добавит тебе возраста и подпортит твоё прелестное личико. А что касается воды, я не шучу. Когда-нибудь я покажу тебе...

Стефани зачерпнула холодной воды и плеснула себе на лицо, прогоняя непрошеное воспоминание. Не время и не место. Лиам не сможет долго обманывать Никона. Как только тот поймет, что Стефани просто отлынивает от работы, то устроит скандал.

Закончив с водными процедурами, она быстро натянула на себя платье, заплела заново волосы в аккуратную косу, бросила взгляд в большое зеркало и поспешила вниз.

Посетителей было много, и Лиам ловко маневрировал между столами, стараясь как можно скорее собрать у всех

заказы. При виде неё в глазах промелькнуло облегчение, он отдал ей лист и карандаш, а сам поспешил на кухню передавать пожелания гостей повару.

Никон вышел в зал, окинул взором обстановку и, довольно улыбнувшись, снова скрылся в своем кабинете. Стефани облегченно выдохнула. Ей сегодня определенно везло. Сначала волак, принесший много бигзов, а теперь и хозяин таверны, который вышел проверить своё заведение как раз в тот момент, когда она очаровательно улыбалась очередному посетителю.

Чья-то рука легла ей на талию и сползла ниже. Жест был привычный, многие мужчины, посещающие таверну, пытались лапать её. Стефани сместилась в сторону, аккуратно освобождаясь от его прикосновения, и как ни в чем не бывало продолжила общение с мужчиной, компенсируя возникшее расстояние очарованием, застывшим на лице. Это первое чему она научилась, когда стала работать тут. Нельзя было грубым отказом обидеть посетителя, но и позволять так до себя дотрагиваться, она не собиралась.

Стефани догадывалась, что Никон уважает её за это. Предыдущая официантка была легкодоступной девушкой и из-за неё периодически случались пьяные драки. Конечно, хозяину заведения выгодно, когда у него работает красивая девушка, это притягивает мужчин, но и добавляет проблем, если та слишком часто меняет свои предпочтения. Поэтому в лице Стефани сошлось решение сразу двух проблем. Кра-

сота и обходительность девушки обеспечивали приток посетителей, некоторые и вовсе были постоянными, как раз те самые, кто приходил исключительно ради неё, а отсутствие явных симпатий и отношений исключали ссоры и драки. Как говорится, нет отношений – нет проблем.

Практически все столики были заняты. Зал был наполнен смехом, громкими разговорами и пьяным дурманом. Крепкая настойка по знаменитой рецептуре Никона текла рекой, разливаясь по крови посетителей шальным настроением, пополняя карман хозяина очередной кучкой смэнов. Эту часть вечера Стефани любила: гости были уже сыты и коротали вечер за веселыми разговорами – и она могла немного отдохнуть.

Она сидела на стуле и рассеянно смотрела на Лиама, который в очередной раз натирал до блеска поверхность главной стойки. Не то чтобы его просили и заставляли, скорее он так коротал время, работой развлекая себя. Сейчас его волосы были аккуратно зачесаны назад и собраны в хвостик. Одежду он сменил. В лавке Мадам его одежда была с претензией на изысканность: строгий темно-синий костюм, разбавленный украшенной вышивкой рубашкой. В таверне же он носил оливкового цвета гольф, подчеркивающий его едва различимый рельеф мышц, облегающие черные брюки, заправленные в высокие до колен сапоги.

Вне работы Стефани с Лиамом почти не виделись, но девушка знала, что в обычной жизни к этому наряду он до-

бавлял ещё темно-синюю куртку и бандану, которая скрывала его волосы. Зачем он прятал свою светлую шевелюру, догадывалась: так он меньше привлекал внимания случайных прохожих. Стефани тоже убирала волосы в косынку, но только когда находилась в лесу. Её мотивы были более рациональны: волосы не зацепятся за ветки, если вдруг придется убежать, да и меньше шансов насобирать себе насекомых в голову.

– Со мной сегодня что-то не то?– негромко сказал Лиам, выдергивая её из задумчивости.– Ты меня уже второй раз за день так пристально рассматриваешь.

Она поспешила отвести взгляд, понимая, что это не вежливо.

– Тебе показалось, – буркнула она смущенно.

– Красавица, принеси ещё настойки! – крикнули из зала. Стефани едва заметно, устало выдохнула и поднялась. Ноги отозвались болью, девушка знала, что её перемещение с волоком ещё долго будет давать о себе знать. – Я не тебе, а белокурой...

Стефани удивленно заморгала и обернулась к Лиаму. Его внешность порой становилась объектом насмешек, но такое обращение было впервые. Он с непроницаемым спокойствием на мгновение скрылся за стойкой, достал оттуда настойку и пошел наливать посетителю. Когда он вернулся, Стефани искала на его лице признаки раздражения и обиды, но так ничего и не увидела. Неужели его это не волнует? И не по-

хоже, что притворялся спокойным...

– Как ты это терпишь? – поражённо зашептала девушка, склоняясь к нему, чтобы никто больше не слышал.

– А как я по-твоему должен был поступить? – он тоже склонился в её сторону, поднося своё лицо ближе, практически касаясь лбом её лба.

– Не знаю... Разозлиться, обидеться, сделать вид, что это не тебе...

– Думаю, именно на такую реакцию он и рассчитывал. Посмотри на него, он же в стельку пьян и явно относится к такой категории людей, которые при нужном градусе внутри ищут возможности выплеснуть скопившуюся агрессию и злость на весь мир. Я не собираюсь становиться грушей для битья. Кроме того, Никон может счесть меня причиной драки и вычтет из жалования стоимость поломанной мебели.

Логика была железной, и Стефани с восхищением на него посмотрела. В его глазах в ответ засветились довольные искорки. Её и Лиамма резко дернули за плечи, разводя в стороны.

– О чем вы тут шепчетесь? – грозно прошептал незаметно подошедший Никон. – Никакого флирта на работе! Узнаю, что вы шашни крутите, выгоню с работы обоих, ещё и комнаты заберу!

Стефани на мгновение задохнулась от возмущения. Что он несет? Какой флирт? С Лиаммом? Никон своей настойки перепробовал что ли? Совсем сдурел? Она мельком броси-

ла взгляд на напарника по работе. Светлая кожа на щеках мужчины была тронута румянцем смущения, глаза тот спрятал, а руки стали нервно переключать и без того идеально сложенную посуду. Причины такой странной реакции Лиамы она не успела найти у себя в голове, дверь с грохотом открылась, и в воцарившейся тишине внутрь таверны вошла группа хорошо вооруженных людей. Среди рослых, крупных мужчин её глаза сразу нашли знакомую фигуру, и окружающий мир в это мгновение перестал для неё существовать.

«Рэйтан...»

Рэйтан был типичным представителем Азимара.

«Типичным? Идеальным! Самым красивым, неземным, мужественным и таким желанным...»

Её взгляд жадно скользил по его лицу: широкие скулы с небрежной щетиной, придающие лицу волевой вид; подбородок с ямочкой, до которой она в своих откровенных мечтах хотела дотронуться; идеально очерченные губы, потрескавшиеся от непогоды; пронзительно синие глаза, внимательно и цепко осматривающие окружающих; широкие брови, так часто сдвинутые на переносице, выдавая привычку владельца сердиться. Черные волосы немного неряшливо рассыпаны по плечам. Его мощная фигура заполняла собой пространство. Добротный кожаный доспех, украшенный мехом, подчеркивал стать и силу. От Рейтана веяло опасностью. Всё в нем притягивало её. А тот факт, что он был главарем одного из кланов наемников, ставило его в ранг боже-

ства.

Мужчина прошел за свободный столик, его соратники уселись рядом. Рейтан на мгновение задержал свой взгляд на ней. Девушка почувствовала, как мелко у неё задрожали ноги, а сердце стало часто стучать. Он не первый раз ужинает у них в таверне, но Стефани каждый раз теряла голову.

Как зачарованная она подошла к его столику. Улыбаться не могла. Как и поднимать на него свой взор, боялась упасть в обморок. Сквозь шум в ушах от собственного учащенного сердцебиения Стефани едва расслышала, что он заказал. Звук его грубоватого голоса оставлял на теле мурашки. Она поспешно отвернулась, собираясь отнести заказ на кухню, как он окликнул её:

– Стефани, принесите мне и моим ребятам настойку. У нас сегодня есть повод, чтобы праздновать.

Она быстро закивала и почти бегом добралась до кухни, по дороге запутавшись в платье и чуть не упав. Отдала листок Лиаму и с нетерпением ждала его возвращения.

– Он знает, как меня зовут, – радостно зашептала она, в порыве чувств хватая Лиаму за руку и сжимая пальцы. – Рейтан знает, как меня зовут!

– Тут все знают, как тебя зовут, – холодно и немного раздраженно заметил Лиам, – так что не обольщайся особо.

Стефани было всё равно. В душе распускались яркие цветы счастья, хотелось петь и счастливо улыбаться всему миру. Рейтан знает, как её зовут!

– Мне больно, – сказал Лиам.

Стефани вдруг поняла, что все это время она нервно и очень сильно сжимала его ладонь.

– Прости, – она поспешила отпустить его, бросая на него виноватый взгляд.

Заказ выполнили очень быстро. Никого важнее наемников в Нижнем городе не бывало, и у всех заведений такие почетные гости были на первом месте. Никон поспешил выйти из своего кабинета и лично поздоровался с Рейтаном и его соратниками. Пожилой владелец таверны был вне себя от счастья. Когда он вернулся к стойке, его лицо озаряла блаженная улыбка, а глаза горели огнем алчности.

– Уже второй раз на этой неделе, – радостно прошептал он Лиаму и Стефани. – Если ему у нас понравится, и он станет завсегдатаем, то это поднимет престиж нашего заведения в разы! Мы сможем увеличить цены на всё, переоборудовать внутри помещение под...

Никон, продолжая бормотать, снова скрылся за неприметной дверью. Стефани потянулась к подносу, собираясь отнести его, её опередил Лиам.

– Я сам, – твердо сказал он.

– Они же к тебе всегда цепляются, – обеспокоенно посмотрела на него девушка. Наемники за что-то невзлюбили Лиаму и даже трезвые старались всячески его поддеть. Хоть они и нечасто приходили в таверну, но каждый раз было одно и то же.

– Но это лучше, чем если ты от волнения опять уронишь поднос.

Стефани залилась краской стыда. Да, прошлый раз она так сильно разволновалась, что запуталась в платье, оступилась и упала. Поднос вылетел из её рук. Еда забрызгала посетителей. И, о ужас, самого Рейтана. Свой позор она мечтала забыть навсегда.

Она с благодарностью смотрела на Лиама, который представлял под едкие высказывания наемников тарелки с едой на столе. Рейтан не участвовал в травле официанта, но и не мешал.

Постепенно посетители привыкли к столь важным фигурам в зале и вернулись к своим разговорам и выпивке. Зал снова наполнился знакомым гамом, расслабляя и успокаивая её. Стефани уселась на стул возле Лиама и издалека бросала мечтательные взгляды на главаря наемников, как она надеялась, незаметно для окружающих.

Остаток вечера пролетел для неё очень быстро. Она даже отважилась ещё раз подойти к столику Рейтана и принести заказанный алкоголь. Когда последний посетитель ушел, таверну закрыли. Вот сейчас наступала самая неприятная часть её работы. Надо было помыть все столы, расставить стулья, а также протереть полы. Стефани медленно бродила между рядами, устало зевая. Руки отказывались слушаться, и ей приходилось прилагать все усилия, чтобы возить мокрой тряпкой по грязной поверхности стола.

– Иди спать, у тебя был долгий день, – сказал подошедший Лиам. Он забрал у неё тряпку. Рука в это время на секунду коснулась её руки, и он тут же одернул себя, словно обжегшись. – Я сам.

Какой-то он странный сегодня. Мысли сонно бродили в её голове, но она решила, что на один день слишком много впечатлений, чтобы ещё и разбираться с напарником.

– Спасибо, и спокойной ночи, – проговорила она и тут же прикрыла рот рукой, скрывая очередной зевок.

Глава 3

– О Боги! Великий Гарттон! Я проспала! – Стефани подскочила с кровати и стала судорожно снимать с себя платье, в котором она вчера завалилась спать, так и не переодевшись. – Всё украдут!

Гарттон, покровитель охоты, был для неё самым почитаемым из Богов. По-другому и быть не могло, охота, а в её случае ловля монстров и животных, приносила основной доход. Пока девушка пыталась просунуть скованные вчерашней нагрузкой ноги в узкие штаны, она горячо молилась, чтобы и сегодня он был к ней благосклонен. Конечно, Стефани не рассчитывала, что ей снова попадётся волак, лишь надеялась, что её саланы будут на месте, и их никто не украдет вместе с такими дорогостоящими капканами.

Был полдень, и таверна ещё пустовала, открывалась только в шесть вечера, ранее не было смысла, все жители Нижнего города были заняты на работах. Припрятав большой кухонный нож в сумке, Стефани со всех ног бросилась бежать в сторону района пограничников. Только миновав их убогие лачуги, можно было попасть в лес, плотным кольцом окружающий город.

Квартал, в котором располагался её собственный дом, доставшийся ей от родителей и Фионы, она успешно обогну-

ла. Даже проходить рядом не желала. На бег уже не срывалась, не хотела привлекать внимание, хоть сделать это было всё равно непросто. Её провожали завистливыми взглядами, оценивая стоимость надетого на ней костюма. Стефани позволила себе иронично усмехнуться. Жители Нижнего города брезгливо морщились от вида потрепанных вещей девушки, а пограничники глазами раздевали её, мечтая разжиться столь желанной тряпкой. Она не удержалась и достала на всякий случай нож из сумки, чтобы охладить пыл особенно заинтересованных жителей Азимара. Она не была бойцом, но и отдавать честно заработанное точно не собиралась.

Перед самым лесом девушка тщательно спрятала свои волосы под косынкой и стала медленно, стараясь не производить лишнего шума, пробираться внутрь. Всегда был риск нарваться на какого-нибудь монстра. Итог такой встречи был бы предreshён. У Стефани был только один способ избежать смерти, это быстро убежать, но учитывая её состояние ног, не сейчас... да и не завтра.

Место, где она оставила один из своих капканов, встретило её примятой листвой, следами крови и пустотой. Ни сала. Ни капкана. Стефани тихонько и разочарованно взвыла. И ведь догадывалась, что ушлые пограничники украдут, но всё равно надеялась на иной исход.

Девушка двинулась вглубь лесного массива, отчаянно молясь Гарттону. Вдруг так далеко пограничники не зашли? Но интуиция ей печально подсказывала, что она уйдёт сегодня

без добычи.

Стефани старалась каждый день, незадолго до начала её смены в таверне, ставить капканы в лесу. Забирала она пойманных саланов перед рассветом. Кражи за это время можно было не опасаться. С приходом сумерек из разлома на лес наступал туман, плотно окутывая всю территорию, подходя к границам Азимара, едва касаясь самых первых домов пограничников. Туман был смертелен для людей, но безопасен для монстров и животных, и рассеивался, только когда солнце уже ярко освещало землю.

То, что этот ядовитый туман не опасен для неё, она узнала случайно. Фионе понадобилась какая-то трава, что росла только за территорией пограничников в лесу у озера. Сестра не могла отправиться туда сама, она уже на тот момент работала у Мадам в Доме удовольствия, свою просьбу передала с посыльным в записке.

Стефани примерно знала, где находится озеро, ходила в детстве пару раз туда с отцом, поэтому, когда стало светло, отправилась в путь. Желанные цветочки были собраны, как девушка услышала хриплое дыхание вперемешку со звериным рыком. Это была её первая встреча с волаком. Ничего умнее, чем броситься в воду, она не придумала. Сначала Стефани отчаянно гребла руками, стараясь отплыть как можно дальше, но потом, обернувшись, увидела, что монстр нервно бежит вдоль береговой линии, с воем когтями роет землю, но в воду не заходит. Ничем не передаваемое облег-

чение вырвалось на свободу вместе с её громким радостным возгласом. Стефани поплыла обратно к берегу, туда, где сможет достать ногами дна, но не выходить на сушу. Она была готова сколь угодно сидеть в воде, когда-нибудь монстру надоест и он уйдет.

Её надежда на спасение погасла сразу с наступлением сумерек. Она смогла своими глазами увидеть, как постепенно, откуда-то из глубины леса медленно напозал плотный молочно-белый туман. Черные глаза волака не отрываясь следили за ней, словно чувствуя охватившую девушку панику, ждали... Теперь уже Стефани отчаянно металась вдоль береговой линии, понимая, что если она выйдет на сушу, то её загрызет монстр, а если останется в воде, то туман поглотит её. Как убивает туман, знал каждый. Попадая внутрь, эта странная субстанция больше не давала сделать вдох, человек умирал от удушья в считанные минуты.

Сердце отчаянно билось, а грудь нервно вздымалась в попытке зачерпнуть больше воздуха. Стефани делала глубокие вдохи и рваные выдохи, тело сотрясало рыдания. Она так хотела жить... Это было так не справедливо... И хоть она стояла возле самого берега, туман скрыл из виду всё ещё ожидающего свою жертву монстра, укутывая и её от его глаз. Стефани закрыла лицо руками и громко рыдала, оплакивая свою так и не начавшуюся жизнь...

Она не помнила, через сколько минут осознала, что с ней ничего не происходит, что хоть и тяжело, но всё же может

дышать. Вспыхнувшую в голове надежду она глушила вопросами. А может, туман убивает не сразу? А может, она уже мертва? А может... Она не знала, что и думать... Туман убивал всегда. Сразу. Это факт. А тот волак, что караулил её, всё же ушел, привлеченный шумом, раздавшимся из глубины леса.

Рассвет, а за ним столь долгожданное утро, подарил ей второй шанс и новые возможности, о которых она никому не рассказала, даже сестре. Идея ставить капканы перед сумерками, а забирать добычу уже на рассвете, когда туман ещё не успел оставить лес, пришла к ней почти сразу. Порой Гарттон был милосерден, и она набредала и на чужие капканы, которые были в разы искуснее сделаны, чем её собственные. И тогда она под прикрытием тумана нагло воровала чужую добычу. Так было и со вчерашним волаком. Правда, чтобы доставить его к Мадам, ей потребовалось много часов, но это того стоило.

Стефани уже почти дошла до следующего капкана, как услышала странные звуки. И только спустя ещё несколько осторожных шагов, она поняла, что это за звук. Чавканье. Тело покрылось мурашками ужаса. И разумнее всего было бежать без оглядки, но у её ног была своя воля. Нездоровое любопытство заставляло продолжать ход.

Возле её капкана сидел человек. Его волосы были длинными и лежали слипшимися грязными локонами на земле. Одежда была столь скудной, что практически не скрыва-

ла худое тело, обтянутое сероватой кожей. Стефани крепче сжала в руке свой нож и замерла. Сердце так сильно стучало, казалось, что весь лес его слышит. Наверное, так и было, потому что человек резко обернулся.

Ей стало дурно. Крик застыл где-то в горле, так и не вырвавшись из её открытого рта. Этот человек ел пойманного в капкан салана. При виде неё он радостно осклабился, демонстрируя частичное отсутствие зубов, ранее зажатый кусок окровавленного мяса упал на землю. Человек запрокинул голову назад и исторг зловещий хохот.

Не помня себя от ужаса, Стефани бросилась бежать. Деревья мелькали перед глазами, собственное сердцебиение тяжело стучало в ушах, заглушая звуки леса. Её резко толкнули, ногу пронзила боль. Она быстро перевернулась, отчаянно, что есть силы, пиная это чудовище, которое пыталось через её сапог добраться до ноги. Человек на мгновение снова закинул голову назад и захохотал. Стефани нащупала рукой упавший нож и выставила перед собой.

– Что вам надо? Прекратите! Отпустите меня! Можете забрать себе капкан и салана!– кричала Стефани, размахивая перед собой ножом.

Её голос привлек взгляд красных глаз нападавшего. Радостно осклабившись, он совершил прыжок на неё, напарываясь грудью на её нож. Это не причинило ему вреда. Его ногти раздирали ей руку и тянулись к шее, он удвоил усилие, резкими щелчками челюсти пытаясь укусить.

Стефани крепко зажмурилась и закричала. Она без разбора колотила руками по худому телу существа, не понимая, что делает и куда летят её удары. Животный страх за собственную жизнь вытеснил всё остальное. Она больше не чувствовала сопротивления, но продолжала истошно кричать. Когда её руки оттолкнули от себя замершее существо, она открыла глаза, подскочила и, не оборачиваясь, бросилась бежать из леса. Остановилась только когда увидела ветхие лачуги пограничников, оглядываться назад боялась.

Руки и куртка были залиты чужой кровью. Мерзкий металлический запах въедался ей в нос, а нехватка воздуха от быстрого бега кружила голову. Стефани без сил упала на землю, не веря, что всё позади. Рыдания снова захватили её тело, перемешиваясь с поскуливанием. Что же это за существо? Выглядит как человек, но... А если это всё-таки человек, но просто безумный? А красные глаза? У людей таких не бывает... Нет-нет... Это не человек... Она не могла убить человека... Это кровь просто очередного монстра...

«Монстр... монстр... не человек... не человек...»

Время уняло рыдания, оставив лишь судорожные всхлипы. Ужас от пережитого сменился сильным беспокойством. Как она шла в лес, видели пограничники. И вот она возвращается, вся в крови...

«Не человек...»

Сделанного не воротишь, и надо как-то добраться до таверны. Стефани сняла с себя куртку, вывернула её, пряча

красные следы. Распустила волосы, набрасывая локоны на изодранные чужими ногтями щеки. Руки спрятала в свернутую куртку. Голову опустила вниз.

Как дошла до таверны, она плохо помнила, перед глазами было лишь то страшное лицо, а в ушах стоял дикий, нечеловеческий хохот. Аккуратно открыла боковую дверь здания, собираясь незаметно пробраться к себе в комнату. Никона днем не бывает, он появляется только к открытию, работники кухни приходят за пару часов до шести, значит, никого не будет. А сколько времени? Как долго она провалялась на окраине леса, плача и приходя в себя?

– Создатель! Стеф, что случилось? – он подскочил к ней, хватая руками за плечи и разворачивая к себе лицом. – Ты вся в крови! Стеф! Ответь мне! Ты ранена?

Как она могла забыть?! Лиам! Что ему сказать? Что наорвалась в лесу на монстра? А на какого? Волак так ранит? Или может сказать, что лихван встретился? У него тоже лапы похожи на руки человеческие. Но их давно в нашем лесу никто не видел. Она замотала головой, так и не придумав, что соврать.

– Ты была в лесу? – уже спокойнее продолжил свои расспросы мужчина, видя, что в целом с ней всё в порядке. – Проверяла капканы?

Стефани от удивления заморгала. Как он догадался?

– У тебя в волосах застрявшие веточки, да и одежда землей и кровью испачкана, – сказал Лиам, правильно поняв её

взгляд, – не думаю, что ты с кем-то билась насмерть в городе. Кто тебя так? – он аккуратно коснулся её подбородка, слегка поворачивая голову, чтобы лучше рассмотреть царапины.

Возмущаться его поведением у неё не было сил. Она безвольной куклой стояла, а в голове была звенящая пустота. Усталость накрыла её, Стефани пошатнулась, не в силах удерживать больше своё тело вертикально. Лиам испуганно воскликнул и придержал её за локоть, давая опору.

– Пошли, пока никто тебя не увидел.

Он помог подняться на второй этаж и провел до комнаты, там усадил на кровать.

– Тебе нужно отмыть чужую кровь, а я помогу обработать раны, нельзя допустить заражения, – тихо сказал он, обеспокоенно смотря на неё. – Царапины похожи на человеческие, – от его слов Стефани вздрогнула, в душе заплескалась паника. Лиам остановился возле неё и устремил взгляд своих разноцветных глаз на её лицо. – Это был хохотун? Его встретила?

Стефани распахнула глаза и открыла рот. Вместо слов оттуда вместе с выдохом вырвался какой-то сдавленный хрип.

– Существо похожее на человека с красными глазами, волосы и ногти очень длинные. Всё время хохочет, да так, что кровь в жилах стынет, – продолжил мужчина.

Она тоненько пискнула, слезы полились из глаз. Это был не человек! Монстр! И Лиам тоже знает о том существе, она не сошла с ума... Накрывшее её облегчение вскружило голо-

ву, Стефани притянула Лиама к себе и прижалась к его животу, что как раз был на уровне её головы, обнимая за талию.

– Не человек... Это не человек...– плакала она, прижимаясь к нему.

Его рука осторожно коснулась её волос и, слегка подрагивая, опустилась ниже, ласково проводя по голове. Затем ещё и ещё. Стефани зажмурилась и сильнее прижалась к нему. Его жест напомнил ей о Фионе. Та всегда, когда Стеф было плохо, так ласково гладила её по волосам. Как же она скучала по сестре... Как скучала по родителям... Одна... Она уже так давно одна... Они все оставили её...

Его дыхание было взволнованным, а сердце стучало так часто. Это и вернуло реальность к Стефани. Она снова зажмурилась, но уже по другой причине. Краска стыда залила её лицо. Она поспешила отстраниться от него, боясь поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Прости меня, – пробормотала девушка, изучая свои сцепленные руки,– да, я встретила то существо... Оно напало, я не смогла убежать... я... мне кажется, я убила его... я сильно испугалась...

Мысли путались, она не знала, как объяснить, как оправдаться...а если бы это действительно был человек? Ведь в тот момент она не знала наверняка.

Лиам молчал, и Стефани пришлось посмотреть на него. В его глазах застыло сочувствие и...Она не могла отвести от него взгляда. Колдовские глаза... они были сейчас ещё ярче,

делая его таким...

– Великий Гарттон! – громко воскликнула Стефани. Она увидела, что испортила грязью и кровью его гольф, при этом намочив своими слезами. От неожиданности Лиам вздрогнул. – Я испачкала тебе одежду! Испортила её! Я всё верну! Скажи только, сколько она стоила?

– Один бигз двадцать смэнов, – спокойно ответил он.

– Так дорого?! – глаза Стефани изумленно округлились. Она разочарованно простонала.

Лиам едва заметно улыбнулся.

– Я пошутил. Я нашел гольф на распродаже, после смерти одного из жителей Нижнего города. Поэтому он обошелся мне в пару смэнов. Не стоит беспокоиться. Приведи себя в порядок, а я приду через полчаса к тебе и помогу обработать раны. У меня есть нужные травы и мази.

Стефани не успела ничего ответить, Лиам уже ушел и аккуратно закрыл за собой дверь. Оставшись одна и вспоминая, как ещё пару минут назад прижималась к нему, она ругала себя. Полезла обниматься! Да ещё и к Лиаму! Они работали вместе и жили по соседству, общались в свою смену в таверне, но нельзя сказать чтобы прямо дружили. И тут такое... Слишком личное... Что он теперь о ней подумает? Ещё этот гольф! Она не была до конца уверена в том, что Лиам пошутил по поводу стоимости. Не похожа эта вещь на ту, что продают на распродаже.

Направляясь в ванную, она увидела себя в зеркале и ужас-

нулась. Её щеки были изодраны. Следы от ногтей были и на шее. Как же теперь работать в таверне? Царапины заживут нескоро! И глаза распухли от слез. Прощай жалование на ближайшие дни. Девушка горестно вздохнула и скрылась в комнате.

Она надела чистые штаны и рубашку. Смысла в платье не видела, Никон её с таким лицом к работе все равно не допустит, а дома удобнее в более простой одежде. В ожидании Лиама она немного нервничала и старалась быстро прибраться в комнате. Словно у них свидание, а не лечебные процедуры. Стефани крепко зажмурилась и топнула ногой. Свидание... Ну вот, теперь уже и мысли дурацкие в голову лезут. Надо выпить настойки Никона и завалиться спать, чтобы этот день и его безумие скорее уже остались в прошлом.

Интересно, а у Лиама есть девушка? Она никогда не видела, чтобы он с кем-нибудь встречался... Хотя он иногда по ночам после смены в таверне куда-то уходил и появлялся под утро. Стефани же на рассвете сама уходила, поэтому слышала пару раз, как он возвращался домой. Впрочем, представить девушку Лиама было сложно, да и самого Лиама с девушкой.

Да что ж такое-то? Опять... Стефани снова тряхнула головой.

Тихий стук в дверь. Её голос слегка дрогнул, когда она разрешила войти. Лиам тоже переоделся, и свои волосы завязал сзади в аккуратный хвостик. Он принес большую ко-

робку и нерешительно остановился, окидывая взглядом комнату.

– Куда я могу её поставить?

Стефани встрепенулась и быстро освободила стол. Она старалась не разглядывать его сосредоточенное лицо, каким Лиам изучал содержимое коробки, доставая оттуда пузырьки с какими-то жидкостями. Одну из таких колбочек он протянул ей.

– Выпей, это позволит избежать возможного заражения и немного восстановит силы.

Она открыла пузырек и недоверчиво поднесла к носу, нюхая содержимое.

– Хочешь, я могу отпить из колбы, чтобы ты убедилась, что оно безопасно, – немного обиженно произнес мужчина.

Стефани вдруг стало стыдно, она поспешно замотала головой и быстро выпила. Жидкость оказалась горькой и противной на вкус. Девушка сморщила нос и скривила губы. Её передернуло. Глаза сами заметались по комнате в поисках еды. Очень захотелось перебить этот вкус. Когда она увидела его взгляд, то разом забыла о горечи во рту. Он надсмехался над ней?

– Ты сам её пробовал? – возмущенно проворчала она.

– Чуть-чуть. Только когда готовил, а в таком количестве ещё не приходилось, – ответил Лиам, стараясь скрыть улыбку, которую Стефани всё равно заметила.

Но когда смысл его слов окончательно дошел до неё, она

изумленно ахнула.

– Ты алхимик?

– Ну что ты, – было видно, что её вопрос льстит ему, но в то же время и смущает. Лиам снова продолжил изучать содержимое своей коробки, как подозревала девушка лишь для того, чтобы снять неловкость момента. – Просто знаю несколько действенных составов, их и варю, – добавил чуть позже мужчина.

Людей, которые могли варить целебные эликсиры, в Азимаре не было. Если бы такие были, то Нижний город, да и пограничники точно знали бы. Про Верхний город она не могла ничего сказать. Всё, что касалось ремесленников, было окутано тайной.

Как ей рассказывали родители, раньше зелья покупали или обменивали у жителей других городов некогда большого королевства под названием Иллинуя, в состав которого входил и Азимар. Но после той злополучной войны магов и людей что-то произошло, и возникший ниоткуда огромный разлом в земле отрезал город ремесленников Азимар и соседний Вланвий от остального королевства и всего мира. С одной стороны был океан и непроходимые рифы, с другой – горы, а две остальные забрала гигантская пропасть, которую и называют разломом. Оттуда же и приходит по ночам смертоносный туман.

Это была общепринятая версия произошедшего в прошлом, того что послужило изоляции двух городов. Стефани

же думала, что всё намного проще. Шахты, что простирались на многие мили за пределы городов, в один момент обрушились, образуя пропасть. Просто удобнее всегда искать виновного на стороне, чем увидеть плоды собственной жадности. Откуда появился туман и монстры, она не могла объяснить. Возможно оттуда же. Кто знает, что сокрыто под землей? Может, оно дремало и вышло на поверхность оттого, что люди бесцеремонно вгрызались в недра в поисках наживы?

Лиам поднес к её щеке лоскуток, пропитанный какой-то ароматной травой. Рану от его прикосновения стало дергать, и Стефани затрясла рукой, стараясь создать дуновение воздуха.

– Лиам! Подуй!

– Что? – недоуменно переспросил её мужчина.

– Ну же, не стой столбом, подуй! Мне больно, очень жжет!

Он наклонился к её лицу и сделал, как она просила. От его дыхания стало легче и немного щекотно.

– Мята и лимон... – почему-то шепотом сказала Стефани.

– Что? – не понял Лиам.

– От тебя пахнет мятой и лимоном, – она посмотрела на него и второй раз за день не смогла отвести взгляда.

– Я пил чай... перед тем как прийти... – он словно оправдывался. Смотрелось мило, и Стефани тепло ему улыбнулась. Стоит сейчас здесь с ней и так бережно касается царапин, продолжая дуть, чтобы не было больно. Она немного откинула голову назад: так Лиаму будет удобнее – и закрыла

глаза, чтобы не смущать.

Когда он отстранился и стал собирать свои зелья обратно в коробку, ей вдруг стало грустно. Она не ожидала, что его забота вызовет такой отклик у неё.

«Забота? Или его едва ощутимые прикосновения?

Глупости! Просто он очень мил».

– Это успокоительное, если не сможешь заснуть, – сказал Лиам, поставил колбочку на стол, а затем с улыбкой добавил, – на вкус кислотовато, но пить можно, не горькая.

– Это тоже только пробовал? – зачем-то спросила Стефани. Она хотела, чтобы он поговорил с ней ещё, боялась остаться одна.

– Нет. Это сам иногда пью, – ответил он. – Хорошего вечера. Перед Никоном прикрою.

Когда Лиам ушел, к ней сразу вернулись воспоминания: тот жуткий смех и красные глаза существа в лесу. Она откупила пузырек и залпом выпила, надеясь, что сон одолеет её быстро.

Глава 4

Стефани лежала и прислушивалась к смеху и разговорам, доносившимся с первого этажа. Вечер был в самом разгаре. Бедный Лиам... Один там со всей этой толпой. И не спуститься же вниз, не помочь. Хоть прошло уже пару дней и царапины были не такие яркие, Никон сказал не показываться, пока с лицом не станет всё в порядке.

Лиам эти дни заглядывал к ней перед началом смены в таверне и помогал с ранами. Наверное, она и сама могла перед зеркалом нанести принесенное им лекарство и каждый раз так и собиралась сделать, но... Когда он приходил, вся её решимость и тяга к самостоятельности куда-то исчезали. Стефани приглашала к себе и подставляла лицо под его заботливые руки.

Резко стало тихо. Девушка встрепенулась. Неужели Рейтан пришел? Опять? Недавно же был?! Она заметалась по комнате, не находя себе места. Вот бы увидеть его! Но как? Нельзя, чтобы он видел её такой! Ну почему? Почему это приключилось с ней именно сейчас, когда Рейтан стал приходить чаще?!

Время тянулось мучительно медленно. Прошло пару минут, а ей казалось, что целая вечность. Сидеть в комнате было невыносимо, вся её душа стремилась к нему. Стефани

тихо вышла и крадучись прошла по коридору к лестнице. Девушка аккуратно заглянула за угол, быстро пробежалась взглядом по присутствующим. Мощную фигуру Рейтана заметила почти сразу. Он сейчас как раз говорил с Лиамом. Контраст между мужчинами был огромен. Глава наемников был в два раза шире её напарника. Рейтан просто гора мышц, облаченная в доспех с мехом. С её губ сорвался вздох восхищения.

«Красивый... сильный... такие руки...»

Она переместилась немного в сторону, чтобы лучше слышать, о чем он говорит. Вначале она боялась, что её кто-то увидит, но потом звуки его голоса унесли её тревоги далеко, оставляя лишь трепет. Время полетело незаметно. Рейтан говорил немного, в основном его люди обменивались грубоватыми шуточками. Особенно сальные заставляли её щеки ярко пылать. Она не была невинной и неискушённой девчонкой, но и откровенные пошлости не любила. Для неё это было что-то на грани грубости.

Второй раз за вечер зал умолк, и глаза всех устремились на входную дверь. Когда вошедший оказался в поле её зрения, Стефани поморщилась. Она видела этого человека всего пару раз, но испытывала к нему отвращение. Это был глава ещё одного клана наемников, конкурентов клана Рейтана. Рослый мужчина был плотного телосложения и солидного возраста, но седина ещё не тронула его кудрявые черные волосы. Густые брови вкупе с не менее густой бородой и уса-

ми, а также круглый живот, делали его похожим на доброго гнома-переростка из сказки, вот только это впечатление было ошибочным. Салазар, так его звали, славился своей жестокостью. Ему приписывали много бесчинств. Она не знала, правда это или миф, который создал сам клан вокруг своего предводителя, но проверять на себе не хотела.

Лично у неё была только одна стычка с ним. Однажды он ужинал у них в таверне. Напился изрядно. Посетители от греха подальше разбежались ещё в начале вечера, оставляя его со своей компанией одного в пустом зале. Сначала всё было вполне мирно, а потом ему захотелось женщину, и так как других в поле зрения не оказалось, Салазар стал приставать к ней. От воспоминания Стефани содрогнулась. На её счастье, в попытке догнать её, он поскользнулся, ударился головой. Потеря сознания перетекла в сон, а там уже и в рассвет. Утром глава клана о своих бесчинствах не вспомнил и вполне довольный вечером ушел.

Ну почему он пришел к ним в таверну? Стефани сомневалась, что Салазар рискнет напиваться при другом клане, но тревога за Рейтана всё же шевельнулась у неё внутри: интуиция подсказывала ей, что вечер мирно не закончится. Бородач меж тем прошел через весь зал и остановился перед столом конкурента.

– Рей! – воскликнул он. – Дружище! Какими судьбами?! Неужели тоже пришел сюда ради той смазливенькой девчонки?

– Салазар, – поприветствовал его Рейтан, небрежно кивая.

Салазар, не спрашивая разрешения, сел за стол Рейтана и махнул своим людям. Те в воцарившейся тишине с грохотом придвинули стулья. Зал в напряжении замер вместе с её дыханием. Мужчина вдруг стукнул кулаком по столу и громко рассмеялся, от чего, Стефани была уверена, волосы на голове встали дыбом не только у неё.

– Что вы все притихли, словно я зверь какой? – радостно пробасил Салазар. – Продолжаем-продолжаем, – замахал рукой он, приказывая всем вернуться к своим занятиям.

Зал снова наполнился разговорами, но уже тихими, вперемешку с нервными смешками.

– Что будете заказывать? – вежливо спросил подошедший Лиам.

– Мне нужна девица, которая тут работает, – сказал Салазар, и Стефани мгновенно покрылась холодным потом от ужаса.

– Извините, сегодня её нет, – невозмутимо ответил Лиам и снова спросил, – что будете заказывать?

– Не извиняю, – презрительно бросил Салазар. Он какое-то время молчал, поглаживая свою бороду, а потом добавил: – Ладно, бледное недоразумение, я сегодня добрый, неси, что у вашего Никона там есть. Только самое лучшее!

Лиам кивнул и поспешил скрыться из виду.

– Зачем тебе официантка? – спросил Рейтан.

– Приглянулась, – усмехнулся бородач, откидываясь на спинке стула и смотря прямо Рейтану в глаза.

От его выражения лица Стефани стало дурно. Если бы ей предложили снова встретиться с хохотуном вместо Салазара, она бы с радостью согласилась. Вспомнились все услышанные ранее истории про надругательства над женщинами.

– Её сестра раньше была весьма искусна, хотелось бы проверить, так ли хороша её родственница, – добавил Салазар и глумливо засмеялся.

Омерзение вместе с ужасом боролись внутри Стефани, поочередно вызывая у той, то желание выдать содержимое желудка и бежать, не оглядываясь, подальше от Салазара, то желание сделать что-то плохое с этим человеком и заставить его замолчать. Он всё врет! Он не мог прикасаться к Фионе! Это было бы слишком ужасно. Боги не могли так поступить с её милой сестрой!

Вернувшийся с подносом Лиам поставил тарелки перед ними. Его пристально осматривали люди клана Салазара.

– Откуда ты такой взялся у нас в городе? – сказал Салазар. – Признавайся, кому твоя шлюха-мать дала, чтобы родился ты? Ты вообще кто? Мужик или баба?

Остальные дружно заржали, находя слова своего главаря забавными.

– Приятного аппетита, – вежливо ответил Лиам и собрался уходить, как его снова окликнули.

– Куда направилась, Белоснежка? Я ещё не разрешил ухо-

дить.

Лиам медленно обернулся, лицо было бесстрастным, на губах дежурная полуулыбка.

– Что-нибудь ещё принести? – поинтересовался он.

– Да, мне нужна девица...

– Я вас услышал, но её сегодня не будет, – в голосе Лиам стали прорезываться металлические нотки.

Люди Салазара восторженно загалдели, предвкушая знатное развлечение.

– Мне не нравится, как ты со мной говоришь, – выражение лица главы клана не предвещало ничего хорошего. Он смахнул тарелки со стола. Металлическая посуда звонко приземлилась на пол и забрызгала едой самого Салазара, Лиам и сидящего неподалеку Рейтана. Бородач бросил на Лиам полный презрения взгляд. – Для тебя я господин Салазар, усекла, Белоснежка?

– Как вам будет угодно, – спокойно ответил Лиам.

– Убери это дерьмо, – сказал Салазар и плюнул на пол, а затем развернулся и сел, широко расставив ноги, специально, чтобы, когда еду будут собирать, его пах оказывался в поле зрения убирающего.

Стефани увидела, как у Лиам от сдерживаемого гнева вздуваются вены на шее, как он старается выровнять дыхание максимально незаметными выдохами.

– Я жду, – издевательски заулыбался Салазар, – иначе я переверну всю эту таверну, найду девчонку и заставлю её сли-

зять всё это языком.

Гневный выдох всё-таки сорвался с губ Лиама.

Стефани затрясло. Сердце колотилось, адреналин гулял по крови, сметая живший когда-либо страх, уничтожая рациональность. Злость затопила её, и девушка бежала вниз, повинувшись порыву.

– Господин Салазар, вы хотели меня видеть, – она собиралась воскликнуть радостно, но получилось как получилось. Голос дрожал от охватившей её ярости, хотя со стороны могло показаться, что она просто напугана. – Я сейчас всё уберу!

И под изумленные, округлившиеся взгляды присутствующих она стала собирать еду обратно в тарелку, ловко перемещаясь, практически между ног у бородача. Первым опомнился Лиам:

– Стеф! Ты чего? – он попытался поднять её и оттащить, но она повернулась к нему, растягивая губы в дрожащей от напряжения улыбке.

– Лиам, принеси господину выпить. Ну же? Лучшую настойку, – сказала она ему.

Лиам шокировано уставился на неё, замирая и не понимая, как реагировать. Сомнение в её здравом рассудке так четко читалось в его глазах, что если бы она в этот момент могла о чем-либо ещё думать, кроме Салазара, то обиделась бы. Девушка, насколько это было возможно, насобирала в одну тарелку вывалившуюся еду и, когда та стала полной, выпрямилась.

– Господин Салазар, – всё с такой же дикой улыбкой проговорила Стефани. – Я вот имела удовольствие наблюдать за вами и поняла, что вашей матери, для того чтобы родить такого мерзкого борова, как вы, пришлось возлежать с хряком. Но что поделать, видимо, других желающих не нашлось. А знаете, что едят жирные бороны? Правильно! Помои! – она вывернула содержимое тарелки Салазару на голову. А потом подошла к Рейтану, вырвала из его рук кружку с настойкой и плеснула бородачу в лицо. – Приятного аппетита. С вас восемьдесят шесть смэнов.

Тишина стояла такая, что всем было слышно, как капала на пол стекающая с лица и бороды Салазара настойка. Бравые наемники двух кланов не просто потеряли дар речи, от шока не могли двигаться.

– Ах ты тварь! – заревел Салазар и резко подскочил на ноги, выкидывая руку для удара.

Лиам словно предвидел это и успел рвануть Стефани к себе, пряча её за своей спиной. Второй выпад главы наемников он перехватил. Хрупкий на вид светловолосый мужчина неожиданно смог не только остановить летящий в его сторону кулак, но и так сильно сжать пальцы вокруг запястья бородача, что тот яростно взревел, распаяясь от боли ещё сильнее.

Стефани вжала голову в плечи и зажмурила глаза.

«Вот и всё. Этот урод сейчас убьет меня и убьет Лиаму».

– Беги, – крикнул ей её напарник.

Она метнулась в сторону двери, но путь туда ей отрезали. Завязалась игра в догонялки, где она и Лиам ловко маневрировали между столами, пытаясь не попасть в окружение клана Салазара. Лиам несколько раз спасал её от лап очередного наемника, отвлекая на себя и бросая в преследователя посуду и отдельно стоящие стулья.

– Салазар! Оставь её, – раздался голос молчавшего до этого Рейтана.

– Не лезь, куда тебя не просят, если тебе дорога жизнь, – прорычал бородач.

– У нас с тобой было соглашение. Чтобы ни происходило, люди клана Легнар не трогают моих людей из клана Транадор.

– Какого Арарага ты об этом сейчас говоришь? – у Салазара всё клокотало в груди от ярости. Желанная добыча загнана в угол, и он хотел лично расправиться с ней, а его отвлекали.

– Эта девушка – человек из моего клана. Если тронешь её, то будет война, – в тоне Рейтана звучала угроза.

– Что ты несешь?! – заорал Салазар. – Как эта шалава может быть в твоём клане?

– Придержи свой язык, когда говоришь о Транадор, – процедил сквозь зубы Рейтан.

Рейтан медленно поднял свой стоящий у стола огромный топор. Его люди тут же подхватили настроение главаря, доставая оружие и надвигаясь на Салазара. Клан Легнар мгно-

венно забыл про девчонку, прячущуюся за спиной светловолосого официанта, и тоже вооружился.

– Пошли, быстро, – зашептал Лиам, крепко сжал её локоть и потянул наверх.

Он затолкал её в комнату и закрыл за собой, тут же подпирая дверь стулом. Стефани сползла вниз по стене, усаживаясь на пол. Когда непосредственная опасность оказалась немного позади, её накрыли сожаления. Наверное, она просто сошла с ума, раз посмела оскорбить Салазара. Что теперь делать? И бежать некуда. В том, что её в любом случае найдут, она не сомневалась.

Стефани захотела закрыть лицо руками, но где-то на задворках своего напуганного сознания вспомнила, что те были всё ещё в еде, которую собирала с пола, старательно наполняя тарелку. Под пристальным взглядом странных глаз Лиамы она прошла в ванную и вымыла руки, а заодно и своё лицо. Надеялась, что это поможет прийти в чувство и унять мелкую дрожь в теле, которая с каждой секундой разрасталась.

Она чуть не умерла. Опять. На сей раз просто из-за собственной несдержанности. Стефани обняла себя руками, стараясь не трястись так сильно. Внизу раздавался шум сражения, заставляя её при каждом новом резком звуке вздрагивать. Ей было дико страшно, и она молилась всем Богам, чтобы они позволили клану Транадор выиграть. Она не знала, зачем Рейтан так сказал, почему спас её, и что потребует

взамен. Но уж лучше быть в услужении Рейтана, чем у этого чудовища Салазара.

Она не заметила, как Лиам подошел. Он вдруг обнял её, заставляя от неожиданности ахнуть. Его руки стали ласково гладить её по голове и спине. Прикосновения были почти невесомыми. Стало спокойнее, и она позволила себе закрыть глаза и расслабиться в его руках.

– Я боюсь, Лиам, – тихо сказала она. – Прости меня, я...

– Всё будет хорошо, – прошептал он.

Его близость дарила ей ощущение безопасности, и она не поняла, в какой момент перестала беспокоиться о том, что происходит внизу. Тот факт, что она второй раз за последние несколько дней обнимает Лиам, кольнуло её чувство стыда и приличия, но Стефани быстро договорилась со своей совестью, оставляя раскаяние на потом.

Она не могла видеть, но знала, что он почему-то улыбается. В сложившейся ситуации это было так странно, что Стефани отстранилась и посмотрела на него. Его глаза ярко сияли... счастьем? Он сошел с ума? Как она до этого, когда вывернула тарелку на голову Салазара?

– Лиам, – она настороженно всматривалась в его лицо, не зная, что и думать, – у тебя всё хорошо?

– Да, – улыбка озарила его лицо, делая одухотворенным.

Его руки скользнули по её спине, замирая на талии, взгляд бродил по её лицу. Она вдруг попала в плен его глаз и забыла, что хотела сказать. В дверь громко застучали. Они от

неожиданности вздрогнули и попятились ближе к окну. Лиам приложил палец к губам, призывая молчать. Да она и не собиралась ничего говорить. Инстинкт самосохранения снова активно работал, ища способы выжить.

– Стефани. Это Рейтан, – раздался голос.

Её имя, сказанное им, вызвало у неё дрожь, но уже совсем другого рода, не имеющую ничего общего с тем, что испытывала, когда закрылась здесь. Лиам не успел остановить её. Девушка бросилась к двери, убирая заслон и открывая замок.

Глава наемников бегло окинул её взглядом, словно желая убедиться, что с ней все в порядке.

– Надо поговорить, – сказал он, а потом выразительно посмотрел через её плечо, в сторону стоящего там Лиама.

Стефани перевела взгляд на напарника, умоляя глазами уйти, но тот не шелохнулся и с вызовом смотрел на Рейтана.

– Лиам, пожалуйста, – попросила его девушка.

– Что вам надо от неё? – тон Лиама был резким и жестким.

Стефани удивленно уставилась на него. Что это с ним? Это же Рейтан! Он спас их! И хочет поговорить с ней! С ней наедине!

– Тебя это не касается! – отрезал глава.

– Всё будет хорошо, Лиам, мы просто поговорим, – стала упрашивать его девушка, видя, как потемнели от злости глаза светловолосого мужчины, она не хотела очередного скандала.

Было видно, как сильно Лиам не хочет уходить, как решает у себя внутри этот конфликт. Под взглядом её умоляющих глаз он обреченно выдохнул, смиряясь. Плечи опустились вниз. Проходя мимо, он шепнул ей на ухо:

– Кричи, если что, – и ушел к себе в комнату.

Стефани стало стыдно перед ним. Вроде не виновата, тогда откуда это чувство?

Почувствовав пристальный взгляд, она несмело посмотрела на своего спасителя. Неприкрытая насмешка в глазах Рейтана ей не понравилась. Он смеется над ней или Лиамом? Или над ними обоими? Оставшись с ним наедине, ей вдруг стало страшно. А если он такой же, как Салазар? Она ведь ничего о нем не знает... А если он потребует от неё рассчитаться за спасенную жизнь?

«И ты, конечно, откажешься... Будешь кричать и вырываться... Прямо представляю картину: он положит тебя на кровать, прижмет к тебе своим сильным телом...

Убирайся.

Хе-хе».

Она усилием воли прекратила внутренний диалог, выкидывая жаркие картины из своего воображения, отвела взгляд от Рейтана, чувствуя, что ещё немного и её щеки зальет краска смущения. И на всякий случай попятилась назад. Он подошел ближе и убрал ей за ухо её выбившуюся прядь волос.

– Не бойся меня, – проговорил мужчина. – Я ничего тебе не сделаю.

Он неверно истолковал её волнение, но она не спешила его разубеждать.

– Вы спасли меня и Лиама. Спасибо, – пробормотала она, не смея поднимать на него взор.

– Кто он тебе?

Вопрос был неожиданный, и Стефани изумленно распахнула глаза, встречаясь с его синими.

– Никто. Мы работаем вместе, – проямлила девушка. Волнение, какое она всегда испытывала, когда находилась рядом с Рейтаном, снова захватило её.

Словно почувствовав её бурю внутри, выражение глаз Рэйтана стало откровенным. Его взгляд бродил по её телу, зажигая тысячи огоньков у неё внутри. Хотелось броситься ему в объятия, там и остаться. Он коснулся рукой её подбородка. Когда рассмотрел исполосованное ногтями лицо, нахмурился и сердито сказал:

– Теперь ты моя. Никто не посмеет тебя обидеть.

От его слов стало жарко. Сердце радостно затрепетало в груди. Рейтан подался в её сторону, и Стефани показалось, что он её сейчас поцелует. Она нервно облизала свои губы, практически переставая дышать. Неужели её мечты вот так неожиданно станут реальностью? Просто удивительно... и... неправильно. Интуиция всюду кричала ей остановиться. Нутром чувствовала, что если позволит это ему сейчас, то он будет считать её легкодоступной девушкой. Наверное, она всё-таки сумасшедшая, потому что сделала шаг от него, не

позволяя коснуться себя.

Рейтан удовлетворенно хмыкнул, в его глазах весело заплясал задорный огонек. И девушка поняла, что интуиция её не подвела. Именно на это мужчина и рассчитывал.

– Больше ты в таверне работать не будешь, – он взял её руку и вложил в ладонь увесистый кошель. – Этого должно хватить, чтобы возместить Никону ущерб за поломанную мебель. Остальное оставь себе на проживание. У клана новое задание, я буду вынужден покинуть город. Меня не будет около недели. Когда вернусь, познакомлю тебя со всеми. Отныне ты Транадор. Носи имя клана с честью. И наша поддержка и защита будет щедрой. А если опозоришь нас, я лично убью тебя. До встречи.

Он развернулся и твердым, размашистым шагом направился к двери. Девушка стояла и смотрела на его широкую спину, на которой красовался закрепленный огромный топор, окрашенный чьей-то кровью. Когда входная дверь таверны на первом этаже громко хлопнула, Стефани без сил опустилась на пол. Что значит с честью? И как можно опозорить людей, которых она видела пару раз мельком? И чем? И почему она не может работать в таверне? А что же она будет тогда делать, когда закончатся монеты?

– Стеф! – Лиам подбежал к ней и присел рядом, обеспокоенно осматривая её. – Что он хотел? Он обидел тебя?

– Всё нормально. Сказал, что через неделю познакомит с кланом и что я больше не должна работать в таверне, – устало

пробормотала она.

Взгляд Лиама зацепился за кошель, что сжимала в руке девушка. Мужчина нахмурился и недовольно поджал губы. Его сомнения в разумности происходящего так отчетливо читались на лице и вторили её собственным, что Стефани неожиданно улыбнулась. На душе стало тепло. Он беспокоился за неё. Опять. Странно это. Захотелось поблагодарить его за всё, но она не знала как.

Стефани в порыве теплых чувств коснулась его руки. Лиам невольно вскрикнул и одёрнул руку, потом быстро убрал её, пытаясь сделать вид, что ничего не произошло.

– Ли-а-а-а-а-ам? – протянула она. – Это же та рука, которой ты схватил Салазара? – Стефани выпытывающие уставилась на него, и он нехотя кивнул. – Могу я тебе как-нибудь помочь?

– Да, – тихо сказал он. Просить её о чем-то ему было неловко, но выбора, видимо, не было, – помоги перевязать, пожалуйста. Я растянул запястье.

– Пойдем, – она поднялась и направилась в его комнату. Он послушно шел следом и приговаривал:

– У меня не убрано, может лучше у тебя, я принесу коробку...

– Да брось, видела я твою коробку. Она большая и тяжелая, а у тебя болит рука. Как ты её принесешь?!

Стефани пропустила его вперед, подождала, пока он откроет. Они уже несколько лет живут рядом, а она впервые

у него в комнате. Её глаза стали огромными от охватившего шока, из приоткрытого рта вырвался изумленный выдох. Лиам поспешил собой закрыть ей обзор, но она ловко обогнула его, проходя внутрь помещения.

– Не убрано? – Стефани обернулась и насмешливо уставилась на него. – Нет, Лиам, когда говорят не убрано, имеют в виду, что забыли убрать какую-то вещь, что не заправили кровать, оставили полотенце на стуле, а это... – она обвела комнату рукой, пытаясь подобрать слова. Ей вдруг стало весело, и она засмеялась. – Это хаос в чистом виде. Владелец подземелий, Строгий Бог Арараг позавидовал бы такому жилищу.

– Последние дни были напряженными... было некогда... – оправдывался он, – тут не всегда так... честно...

– Ну-ну, – засмеялась девушка, – скажи это тому жирному пауку и тем высушенным мухам.

Теперь она знала ответ на интересующий её ранее вопрос. У Лиамы нет девушки. Она не представляла, кто бы позволил своему возлюбленному жить в таком бардаке. Гольфы, свитера, рубашки, штаны были кучками разложены на стульях. Прямо на стене были криво прибиты крючки, где висела его верхняя одежда. Вешалки удостоился лишь костюм, в котором он работал в лавке у Мадам.

Стол завален бумагами и обрывками каких-то листов. Некоторые записи были смяты и брошены в угол, словно писавший их человек был в гневе и пытался выместить злость

на ни в чем не повинной бумаге. Рядом с кроватью располагался ещё один стол, где беспорядочно стояли разного размера колбы и странного вида агрегаты, от некоторых медленно шел пар, словно они что-то выпаривали. По всем стенам были развешены высушенные пучки трав. Места для зеркала и шкафа в комнате просто не было.

Он поспешил освободить для неё стул, свалив лежащие там вещи на кровать, а затем бросился к своей коробке, здоровой рукой извлекая оттуда перевязочный материал и баночки.

– Помоги мне вот это взять, и пойдём к тебе, – пробормотал он, стараясь на неё не смотреть, – у меня мало места.

Стефани из уважения хотела спрятать улыбку, но ничего не вышло, та снова и снова возвращалась на лицо при виде смятения мужчины.

– Всё в порядке, иди сюда, – со смехом сказала она и поманила его на стул, который предварительно поставила ближе к столу.

– Стеф... – его голос стал ниже. Она устремила на него свой взгляд, ожидая продолжения. Но его не последовало. Он просто стоял и смотрел на неё.

– Что нужно делать? – ей хотелось разорвать возникшую паузу.

Лиам опомнился и указал на лежащие на кровати материалы, сам сел на стул, руку положил на стол. Он довольно понятно объяснял, что надо делать, и первый опыт оказания

помощи у Стефани прошел успешно. Она с гордостью смотрела на его перевязанное запястье.

– Спасибо, – с улыбкой поблагодарил он её, осматривая свою руку.

– Пустяки, – отмахнулась она, – ты много для меня сделал, и мне хотелось тебя отблагодарить. Если тебе ещё что-нибудь нужно, только скажи...

– Ты и так достаточно сделала.

Его тон был мягок, но фраза всё равно прозвучала так двусмысленно, что Стефани стало стыдно. Она своей безрассудностью чуть не убила их обоих. Если бы не Рейтан...

С первого этажа раздался вопль. В нем сквозило такое отчаяние, что тело Стефани мгновенно покрылось мурашками от предчувствия надвигающейся катастрофы. Она мельком глянула на Лиама. Он разделял её ужас. Они догадались чей это голос раньше, чем раздался ещё один громкий крик, перетекающий в имя:

– Ли-и-и-и-и-и-и-и-и-а-а-а-а-а-а-а-ам!

Глава 5

Монет, оставленных Рейтаном, было так много, что их хватило не только чтобы полностью рассчитаться с Никоном за поломанную мебель, но и выплатить ему за месяц аренды вперед. А были ещё и полученные за тушу того волака бигзы. Стефани в очередной раз высыпала все свои монеты и стала пересчитывать.

Она теперь вполне может позволить себе купить хороший капкан или, о Боги, настоящее оружие. Но вот только какое? Наемники Азимара обладали по большей части крепким телосложением, поэтому и использовали в качестве оружия огромный топор или кувалду. Она сильно сомневалась, что у нее получится его удержать, не говоря уже о том, чтобы им махать. Может меч? Он популярен у более зажиточных юнцов Нижнего города. Девушка подозревала, что те носили его только для того, чтобы покрасоваться. Вряд ли богатеи совались в лес. Иногда у мужчин встречался пояс с кинжалами, но это оружие так сильно ей напоминало обычные кухонные ножи, что она точно не стала бы тратить столько бигзов за то, что можно вполне использовать бесплатно.

Стефани грустно выдохнула и сложила своё богатство обратно в кошель. Мечты... Мечты... Нельзя ничего тратить, как бы ни хотелось. Неопределенность должна быть скраше-

на хоть каким-то запасом средств. В таверне Рейтан запретил ей работать. Его странная угроза, сказанная в конце их встречи, не позволяла ей послушаться. В лес пойти снова поставить капканы она боялась. Хохотун. А если она встретит ещё одного?

Что теперь делать? Чем зарабатывать? На эти вопросы не было ответов. Пока. Она твердо решила, что дождется возвращения Рейтана, и спросит у него всё, что её так волнует. Главное, не начать опять путаться в мыслях, как обычно с ней бывало в его присутствии.

Она откинулась на кровати и уставилась в потолок, прислушиваясь к постепенно нарастающему шуму на первом этаже. Вечер в таверне только начинался. Жизнь у людей не стояла на месте. После тяжелого трудового дня многие пришли провести вечер в приятной компании своих друзей и знакомых, заодно и расслабится под ароматную и такую терпкую настойку Никона.

Это был её третий день без какой-либо работы. Безделье утомляло. Впервые она так долго была ничем не занята. Впервые после смерти родителей. В тот день, когда они умерли, её жизнь в первый раз разделилась на «до» и «после». И новое «после» – это бесконечные попытки добыть себе средства для проживания. Конечно, Фиона всячески старалась поддержать её и монетами, и участием, но Стефани понимала, что это не будет бесконечно и нужно уметь самой зарабатывать. Второе «после» случилось два года назад, при-

нося с собой новую мечту, хотя нет, скорее горькую необходимость. Верхний город. Она должна попасть туда. И дело было уже не в монетах. Фиона...

Стефани грустно вздохнула и постаралась выкинуть из головы упаднические настроения. В попытках придумать себе занятие она перебрала в уме все возможные варианты досуга и внезапно осознала, что кроме работы её жизнь ничем не заполнена... Всегда все мысли крутились вокруг заработков, а когда необходимость в них временно отпала, появилась пустота, которую нечем заполнить. Может почитать? Погулять? В очередной раз убрать? А может заняться физическими упражнениями? Всё время обещала себе немного подкачать мышцы. Тем более случай с волаком был показательный: чуть дотащила его, потребовалось немало часов.

– Да. Решено. Пока много свободного времени, буду тренироваться! – воодушевлено и бодро сказала она себе.

Стефани решительно села на кровати и немного покрутила плечами, подготавливая их к упражнениям, а потом замерла, с тоской перевела взгляд на пол, на который надо опуститься, чтобы начать отжиматься, и...

«Завтра. С самого утра начну».

Она надела сапоги и спустилась на первый этаж таверны. Да, ей нельзя работать, но она же может сидеть в качестве посетителя? Ведь может же? Это не опозорит клан? А даже если и так... Она всё равно пойдет! Чувствуя себя в глубине души бунтаркой, Стефани счастливо улыбнулась и на-

правилась за свободный столик. Лиам не заставил себя долго ждать.

– Что будете заказывать? – его тон был официальным и вежливым. Это было так непривычно, что Стефани на какое-то время оторопела.

– А что вы посоветуете мне, молодой человек? – она улыбнулась ему, включая своё обаяние, на которое он не обратил никакого внимания.

– Столь почетной гостье из клана Транадор я могу предложить самое лучшее, что есть в нашем заведении. Стейки средней прожарки и смесь из овощей со специальным соусом.

Её новый статус он выделил голосом. Сквозь вежливость и учтивость она всё равно уловила ядовитость. Что это с ним? Что-то произошло за эти три дня, которые они не виделись? Она растерянно уставилась на него, хлопая глазами. Лиам всё ещё ждал ответа, и ей пришлось согласно кивнуть. Блюдо принесли быстро. Правда, уже не сам Лиам, а его новая напарница, которую взял на работу Никон. Девушка, подходя к ней, явно нервничала и заискивающе смотрела в глаза.

– Если что-то ещё будет угодно, то обращайтесь, буду рада вам услужить, – пролепетало юное создание перед тем, как уйти.

Стефани осторожно осмотрелась. На неё бросали косые взгляды. Недавний случай получил широкую огласку, де-

лая её местной знаменитостью. Она подозревала, какие за её спиной бродят слухи. Понять их было можно, она бы и сама так подумала про девушку, из-за которой сцепились два клана. Грустно выдохнув, Стефани стала есть принесенное мясо. Вкуса пищи практически не чувствовала. Хотелось поскорее доесть и уйти. О том, что вышла из своей комнаты, Стефани пожалела ещё в самом начале, едва услышав тон Лиама.

– Вам вкусно? Повар ничего не испортил? – раздался еле слышимый, приторно-сладкий голос Никона. От шока она не смогла ответить, лишь замотала головой. – Хорошо, – широко улыбнулся мужчина и спросил, – могу я присесть?

Стефани сузила глаза, рассматривая его. Не замечала у Никона привычки издеваться? Может, он сошел с ума? Это же его таверна. Зачем спрашивает? И это же она, Стефани! Она неуверенно кивнула.

– Спасибо, – Никон положил руки на стол, нервно переплетая пальцы, – ты... вы же теперь Транадор, могу я попросить, ну в память о нашей дружбе... не могли бы вы почаще приходить со своей новой семьей ко мне в таверну... здесь вкусно кормят и моя настойка... и да, сделаю вам скидку...

Рядом небрежно брякнула на стол кружка с чаем, которую она недавно заказала. Горячая жидкость выплеснулась через край, оставляя на столе следы. Стефани сразу поняла, что Лиам это специально сделал. За время, проведенное вместе на работе, девушка ни разу не видела, чтобы тот что-то про-

лил.

– Ах ты! – прикрикнул на Лиама Никон, а потом обернулся к ней. – Простите, сейчас всё уберут.

– Конечно, – процедил сквозь зубы Лиам, – одну минуту.

– Как ты разговариваешь? Извинись перед госпожой! – вспыхнул хозяин таверны.

Глаза Лиама гневно загорелись, щека дернулась, он упрямо поджал губы. Все в помещении замерли, уставившись на них и предвкушая новое развлечение.

Стефани быстро обвела взглядом весь зал. На неё смотрели с осуждением, как на выскочку, которая теперь пользуется своим положением. Она не верила в происходящее. Во всё это... новая семья... клан Транадор... госпожа... эти монеты, которые достались ей просто так и на которые она купила невиданно-дорогое для неё блюдо... лебезящий Никон... ядовитый тон Лиама... Ей казалось, что её вырвали из привычной жизни и закинули в какую-то плохую театральную постановку, где она должна играть главную роль, а сценарий забыли дать. Зрители были на местах и ждали продолжения, а она могла лишь хлопать ресницами, прогоняя подступающие слезы.

Глаза нашли Лиама, человека, который ещё три дня назад был так добр к ней, который, как никто другой, знал как именно она стала Транадор. Он стоял, зло смотрел на неё и сражался с собой, ища в себе силы для извинений, собираясь в очередной раз перешагнуть через свою гордость. Обида на

него захлестнула её.

– Не смей! – выкрикнула она и громко стукнула кулаком по столу, смотря в его разноцветные глаза. – Не смей извиняться!

В глазах отчаянно щипало, и она боялась ещё больше опозориться. Достала из кошелька несколько монет и положила на стол, подскочила и поспешила покинуть таверну. Взгляд каждого из посетителей она чувствовала кожей. На улице она зажала рот рукой, сдерживая рыдания, и бросилась бежать, петляя между домов.

Ночная прохлада подарила ей спокойствие. Стефани уже давно перешла на шаг, любуясь аккуратными домиками, что были расположены близко к границе Верхнего города. В этой части Нижнего города улицы были шире, да и в разы чище, чем в кварталах, примыкающих к пограничникам. Некоторые дома были и вовсе зажиточными, огороженными невысокими заборами, располагающие небольшой лужайкой, а порой и маленьким садом. Стефани даже примерно не могла представить, сколько может стоить такой дом. Мечтала ли когда-нибудь так жить? Она? Нет. Не верила, что такое возможно. А вот Фиона мечтала и бигзы собирала. Сестра хотела купить подобный дом для себя и неё, хотела жить рядом с Верхним городом, не зависеть от Мадам.

– Ох, Фиона, – грустно выдохнула Стефани, – и куда привели тебя мечты...

«А куда привели тебя твои мечты?»

Рейтан... Ожидание Рейтана её выматывало... Чем больше проходило времени, тем чаще её посещали мысли, что это всё ошибка, что глава клана пошутил, и она зря ждет его... В итоге останется без работы, ведь Никон уже нашел ей замену, и Стефани станет посмешищем всего города. Эти мысли сводили её с ума, лишая сна по ночам, делая плаксивой.

Девушка снова заметила тень на дороге. Её отбрасывал рослый мужчина, которого она уже видела несколько кварталов назад. Вчера, когда она ходила прогуляться перед сном, тоже заметила его, но не придавала особого значения, вспыхнувшую паранойю о преследовании тогда списала на усталость и отсутствие сна. И вот опять. Совпадение? Ой ли...

Девушка резко свернула и затаилась, прижимаясь к стене какого-то дома, стараясь быть в тени. Раздались торопливые шаги, и она увидела, как мужчина остановился на развилке, крутясь на месте, озираясь. Значит, не ошиблась. Он её преследовал. Тело Стефани пробил холодный пот, а сердце бешено застучало. Она стала аккуратно пятиться, стараясь увеличить расстояние. Только сейчас она с ужасом поняла, как далеко отошла от дома, как темно и пустынно в это время на улице, и как беззащитна перед этим человеком.

Отступление было недолгим, её сжали в кольцо рук и крепко стиснули, ограничивая движения. У самого уха раздался хриплый голос:

– Вот ты и попалась, детка.

Её обдало чужим дыханием. Примесь алкоголя и табака вызвала у неё отвращение и добавила тошноту к охватившей парализующей панике. Надо закричать, но голос её не слушался. Она широко открытыми глазами наблюдала за приближением ещё одного мужчины, того самого, кто потерял её из вида ранее. Преследователей оказалось двое.

– Будешь хорошо себя вести, оставим тебе жизнь, – сказал, ухмыляясь, второй.

Грубые руки рванули её куртку, пуговицы отлетели и глухим звуком осыпались на выложенную возле чьего-то дома плитку. Это и привело её в чувство. Она закричала, но чужая ладонь тут же зажала ей рот, заглушая. Что будет дальше, Стефани представляла, поэтому животный ужас захватил её, как и тогда с хохотуном. Она не контролировала себя, отчаянно вырывалась, кусалась и царапалась, но это не особо помогало. Её легко, словно играючи, тащили куда-то, подальше от благополучного квартала, при этом явно забавляясь её попытками освободиться.

Стефани заметила вдалеке едва различимую фигуру прохожего, слабая надежда придала ей дополнительных сил. Она вывернулась, на секунду высвобождаясь, и громко закричала. Её наотмашь ударили, боль пронзила скулу, слезы брызнули из глаз.

– Заткнись! Иначе прирежу, – сказал удерживающий её мучитель.

При виде приближении прохожего она снова стала выры-

ваться и кричать, хоть через зажатый рукой рот раздавалось лишь мычание. Один из мужчин усилил хватку и оттащил её за здание, второй встречал подходившего. Она не могла видеть своего неожиданного защитника, но нож, блеснувший в руках у одного из мучителей, сказал ей, что из-за неё сегодня может кто-нибудь погибнуть. Страх за собственную жизнь сменился отчаянием. Её крик перешел в едва слышный вой, а слезы стекали прямо на грубую ладонь, зажимающую её рот.

«Прости меня... я не хотела... уходи... пожалуйста... беги... кто бы ты ни был... тебе не справиться... у него нож».

– Что у вас тут происходит? – голос говорившего был твердым, самоуверенным.

– Уходи отсюда парень, тебя это не касается.

– Я слышал чей-то крик. Женщина звала на помощь.

– Тебе показалось, – зарычал её мучитель.

Стефани воспользовалась тем, что удерживающий её мужчина на секунду отвлекся и ослабил хватку. Девушка укусила его за руку, и когда тот, взвывая, отпустил её, закричала:

– Уходите! Их двое! И у них нож!

Она не знала, что произошло, из-за своего местоположения не видела. Кто-то закричал, потом крик стал воем. Мужчина, удерживающий её, резко отпустил её и бросился за угол, на подмогу своему товарищу. Его отборная брань прервалась на полуслове отчаянным воплем полным боли.

Стефани понимала, что надо бежать, но ноги дрожали и отказывались повиноваться.

– Стеф! – раздался изумленный возглас.

Она не сразу поняла кто это. Голос и одежда казались ей знакомыми, но мозг отказывался вспоминать, рыдания сотрясали тело, а слезы размывали образ её спасителя.

– Бежим, вдруг они тут не одни, – её взяли за руку. – Ты как, цела? Эти уроды ничего тебе не сделали?

Такие глаза есть только у одного человека: голубой и зеленый.

– Лиам, – выдохнула она, чувствуя, что сейчас упадет на землю от охватившего её облегчения.

Сзади раздалось гневное рычание, совмещенное кряхтением и стонами. Она выглянула из-за спины Лиама и увидела, что её преследователи корчились на земле, пытаясь подняться. Затылок одного и половина лица второго мучителя были ярко-красного цвета, их кожа расплавилась, а то, что было вместо неё, покрылось пузырями. Выглядело так, словно им налили кислоты или раскалённого металла...

Рассмотреть больше ничего не дали, Лиам сжал её руку в своей и побежал, увлекая её за собой.

Она бежала и смотрела на белый хвостик его волос, торчащий из-под банданы, укрывающей его голову. С каждым новым поворотом, кварталом ей становилось спокойнее. Её бок болел от непрерывного движения, но ей это было в радость, напоминало о том, что она ещё жива и в безопасности.

Как они оказались перед дверью таверны, Стефани не заметила. Ведь перед глазами была лишь спина и волосы Лиама, ни на что другое в эти минуты она не хотела смотреть.

Он открыл дверь и затянул девушку внутрь. Посетители уже давно разошлись, первый этаж здания пустовал и ждал, пока его уберут для следующего дня. Лиам провел её до стойки и усадил на стул. Время, которое потребовалось, чтобы он заварил чай и поставил перед ней, они провели в молчании. Она послушно отпила из чашки, не сводя взгляда с нервно расхаживающего мужчины, которого словно прорвало.

– Ты уже в который раз попадаешь в неприятности! Что ты делала так далеко от дома? А если бы я не возвращался с... – осекся он, – не проходил мимо и не услышал крик?! Что бы с тобой было?! Это наверняка были люди Салазара! Они следят за таверной с того самого дня! Я не думал, что они рискнут напасть, это бы означало войну кланов, думал, они просто хотят припугнуть... всё-таки оскорбление ты нанесла весьма серьезное, да и репутация пострадала у них... Хотя, может, просто какие-то отморозки... таких много в Нижнем городе... В любом случае ночью, тем более одна, не уходи!

– Почему ты так вел себя со мной в таверне?– спросила вдруг она. Всё, что эмоционально говорил он до этого, было неважным, её интересовало только это.

– Что? – он резко остановился, удивляясь её вопросу.

– Почему ты так вел себя со мной? Почему злился?

Он растерялся и спрятал взгляд, снова становясь тем Лиамом, которого она знала, к которому привыкла.

– Тебе показалось. С чего это мне на тебя злиться? – неуверенно пробормотал он, а потом добавил более бодрым голосом. – Иди к себе. Ты слишком много всего пережила. Отдохни. А мне надо ещё убрать зал.

– Я помогу, – сказала Стефани, встала со стула и сняла куртку, закатала рукава рубашки, чтобы было удобнее, и пошла к ближайшему столу убирать оставшуюся посуду. Простая незамысловатая работа подарила ей покой.

Он изумленно смотрел за её неторопливыми перемещениями, не понимая, как реагировать. Она принесла ему тряпку.

– Если я правильно помню, у тебя завтра, точнее уже сегодня, смена у Мадам. Поэтому если ты собираешься хоть немного поспать, то можно приступать к уборке. И почему ваша новенькая ушла, ничего не убрав?

– Её уволили, – недовольно пробормотал он, убирая посуду со стола. Стефани обернулась и вопросительно подняла одну бровь, ожидая пояснения. Лиам обреченно выдохнул. – Она чересчур сильно кокетничала с одним из посетителей, а потом и вовсе позволяла себя... – он запнулся, подбирая приличные слова, – ну... трогать... Никону это не понравилось. Кричал на неё потом, что у него приличное заведение, а не бордель, и выкинул её, не заплатив.

Стефани почему-то от этой новости стало радостно, и она счастливо рассмеялась. Внутри всё распирало.

«Да! Да! Да! Что господин Никон? Теперь, поди поищи такую же умницу и красавицу, как я! А надо было ценить и платить больше! Это тебя Боги покарали за сварливость и жадность!»»

Лиам бросил на неё недоуменный взгляд, явно не разделяя её восторга.

– А откуда ты возвращался? – вспомнила она. – Ты сказал, что возвращался откуда-то и услышал крик.

– Мадам просила кое-что принести, – ответил он после небольшой заминки.

«Среди ночи? Не могла подождать до утра? Да и живет она в другой стороне».

Стефани бросила на него заинтересованный взгляд. Почему врет? И глаза отводит, делает вид, что сильно поглощен работой.

Последний стол был вымыт, стулья стояли по местам, пол натерт. Лиам устало разогнулся и потер поясницу, с трудом подавил зевок. Он был таким милым сейчас. Просто не верилось, что он, не раздумывая, пришел на помощь кричавшей на улице женщине и не испугался двух огромных противников. Волна благодарности в очередной раз захлестнула её. Стефани тепло ему улыбнулась.

– Спокойной ночи, Лиам, – она подошла к нему, встала на цыпочки и легко поцеловала в щеку, – спасибо, что спас меня.

Он прикоснулся пальцами к своей щеке, куда пришелся

её поцелуй, и безмолвно стоял, провожая её взглядом.

Глава 6

Её разбудил стук в дверь. Кого могло принести в такую рань? У неё не бывает гостей, разве что Никон, и тот приходил раз в месяц за арендой. Не будет открывать. Наверняка опять какой-то постоялец по пьяни перепутал дверь.

– Убирайтесь, это моя комната, – прокричала она, когда стук повторился.

– Стеф, это я, Лиам. Открой, это важно.

– Минуточку...

Она подскочила и заметалась по комнате, ища, что можно быстро на себя надеть. Большой пушистый халат надёжно спрятал её короткую пижаму. Стефани мельком глянула в зеркало и тут же пожалела об этом. Волосы от её беспокойного сна были взлохмачены, а лицо примято.

– Стеф, я опаздываю...

Она быстро руками пригладила волосы и приоткрыла дверь, не собираясь показываться ему на свет, надеясь, что в полумраке он не разглядит царившее на голове и лице безобразие. Лиам без предупреждения ловко проскользнул внутрь и закрыл за собой дверь.

– Возьми, – он положил ей в руку два круглых и довольно тяжелых пузырька, – это такие же, какими я запустил в твоих обидчиков. Пока могу дать только два таких. Когда сделаю

ещё, принесу. Без этих бутылочек никуда не ходи, но используй только в самом крайнем случае, когда иного выбора не будет. Последствия применения уже не вылечить. Человек навсегда останется травмированным, а то и вовсе умрет. И ни в коем случае не говори, кто тебе это дал. Хорошо?

Она кивнула. Лиам достал из сумки ещё несколько баночек.

– Эту мазь нанесешь на синяк, что у тебя на щеке, а это примешь внутрь, – быстро проговорил он и окинул глазами комнату в поисках, куда это можно поставить. Его взгляд вдруг замер на расстеленной кровати со смятой простыней и призывно откинутым одеялом. Лиам несколько раз моргнул и резко отвернулся, метнулся к столу, приземлил туда свою ношу.

– Хорошего дня, Стеф, – бросил он, не оборачиваясь, и поспешил уйти.

Она стояла и растерянно смотрела ему вслед, прижимая к своему животу пузырьки с той страшной жидкостью и пытаясь осознать, что это сейчас было. В тишине раннего утра она слышала его торопливые шаги по скрипучей лестнице таверны, негромкий стук закрывающейся входной двери.

Он сделал их для неё? Но у него было так мало времени для сна, а ведь впереди целый день работы в лавке у Мадам и полночи в таверне, и все это ему одному. Его забота вызвала у неё внутри теплую волну признательности и желание разреваться от нахлынувших чувств.

– Прекрати реветь, – с мягким упреком в голосе сказала Фиона, – я не для того дарила тебе его, чтобы ты сейчас опухла от слез! И ты помнишь, что я тебе говорила?

– Помню, – она утерла свои слезы и недовольно проворчала себе под нос, вспоминая наставления сестры, – «слезы – хорошее оружие в спорах с мужчинами, но требует аккуратности. От сочувствия до раздражения всего один шаг, и назад дороги уже не будет».

– Верно, – одобрительно кивнула ей Фиона.

– Мы одни, ты не мужчина, и плачу я не для того, чтобы чего-то добиться.

– Знаю, милая, – сестра притянула её к себе и ласково провела по волосам рукой, успокаивая, – но ты слишком эмоциональная. Нужно учиться держать себя в руках.

– Завтра, – буркнула она, – вот завтра и начну, а сегодня у меня день рождения, и я могу вести себя так, как захочу! – Потом немного тише добавила: – Первый день рождения без родителей, без мамы...

Слезы опять заструились по лицу, а щемящая тоска сковала грудь, делая больно.

– Ох, милая, я тоже по ним скучаю...

Стефани положила пузырьки на стол и плотнее запахнула свой пушистый халат. Тот самый, который в день её совершеннолетия подарила Фиона. Она обняла себя руками,

представляя, что её сейчас обнимает сестра. Грустная улыбка тронула её губы. Она представила, в какой бы ужас пришла Фиона, если бы узнала сколько раз за последние дни её, Стефани, слезы видел чужой мужчина. Лиам... Она поспешила себя оправдать. Так складывались обстоятельства. Любая бы на её месте устроила истерику.

Стефани посмотрела на кровать, вздохнула и пошла её заправлять, знала, что всё равно не заснет. Привела себя в порядок, выпила горький и такой мерзкий на вкус эликсир, что дал Лиам, и пошла вниз. Никон разрешал ей пользоваться кухней в часы, когда таверна была ещё закрыта. На стойке стояла недопитая чашка с чаем. Видимо, Лиам очень спешил, раз забыл убрать за собой. Она подошла ближе и увидела дольку лимона и несколько листочков мяты, лежащих на дне чашки. Сразу вспомнилось его дыхание на её лице... и его глаза, которые он часто прячет под длинными ресницами.

На ум пришла одна веселая песенка, Стефани не заметила, как стала напевать её, счастливо улыбаясь. Привычная обстановка и тишина добавили хорошего настроения, отчего все ужасы последних дней показались ей ненастоящими, словно она спала и видела кошмар, а сейчас проснулась.

Когда убирать в своей комнате было уже нечего, а собственный внешний вид был доведен до доступного ей максимума, Стефани вышла побродить по улицам Нижнего города. Два волшебных зелья Лиам приятно оттягивали её сум-

ку, даря ей чувство безопасности. Солнце согревало её лицо, и она периодически прикрывала глаза, подставляя его ласковым лучам. Обычно платье она носила только в таверне, на работе, но сегодня почему-то захотелось надеть. Нежно-фиолетовое, простого кроя, довольно скромное, но самое нарядное в её гардеробе, оно подчеркивало её тонкую талию и придавало воздушности, легкости шагу. Волосы она завязала лентой в тон. Специально выпущенные небрежные локоны у лица частично скрывали её ещё не зажившие царапины. А вот синяк, поставленный вчерашним нападавшим, ей удалось замаскировать специальной пудрой, которая когда-то досталась ей от сестры.

Работники лавок, куда она заходила, приветливо ей улыбались, чувствуя её хорошее настроение и интуитивно откликаясь. Их искренние комплименты согревали её душу, заставляя немного смущаться. Покупать она особо ничего не стремилась, просто разглядывала украшения, новинки в магазинах одежды, листала книги, нюхала духи.

Запах ванили и корицы звал её через весь квартал. Её любимая лавка. Кондитерская.

– Стефани! Я так давно тебя не видел! – восторженно воскликнул Гербо, сын владельца сего заведения.

Она приветливо махнула ему в ответ. Темноволосый, как и большинство азимарцев, молодой мужчина, плотного телосложения, счастливо ей улыбался. Он подбежал к ней и взволнованно пожал руку.

– Дела были, не могла заглянуть, да и с монетами негусто...

– Последнее не проблема. Я могу и угостить столь чудесную деву!

– Нет-нет. Не стоит, – поспешила ответить девушка.

Она знала, что нравится ему, и не хотела давать ложную надежду. Ведь если начнет принимать от него подарки, значит, даст шанс на что-то большее. Он симпатичный, веселый, но... Однажды она увидела Рейтана, и все остальные мужчины померкли перед тем единственным, чье сердце она хотела заполучить.

«Только сердце?»

Стефани тихонько хмыкнула, неторопливо обошла витрину, переключая своё внимание на представленное разнообразие десертов и выпечки. Пирожные её не особо интересовали, а вот перед всевозможными пирогами и булочками устоять не могла, поэтому и заходила сюда редко, не хотела тратить монеты на еду, знала, что без покупки не уйдет.

Идея пришла ей в голову внезапно.

– Гербо, а можешь мне подсказать? Я хочу купить что-нибудь вкусное для одного человека, но не знаю, что он любит. Поэтому мне надо что-нибудь универсальное, что точно придется по душе каждому.

– Мужчине? – с грустью в голосе уточнил булочник.

– Другу, – ответила Стефани и вдруг улыбнулась. Наверное, так и есть. После всего что было, она может считать его

другом?

– Обычно мужчины любят простую пищу...

– Он не совсем обычный мужчина, – сказала она и вдруг поняла, что это истина. При воспоминании о нем улыбка снова озарила её лицо, а потом Стефани бросила взгляд на Гербо, увидела, как тот расстроился, и выдохнула. Ну что же с ним делать? И не приходиться сюда совсем не получится, ведь самая вкусная выпечка всё-таки здесь. – Дай мне, пожалуйста, этот мясной пирог и эти две булочки с корицей, – добавила Стефани, делая выбор, понимая, что Гербо советом ей не поможет.

Мужчина на какое-то время скрылся, упаковывая покупки. Вернувшись, он протянул ей коробку.

– Стефани, пойдешь со мной на свидание? – глаза горели надеждой и восхищением. Её визит всегда заканчивался этим вопросом. Она отрицательно покачала головой, пряча улыбку. – Почему? Ты с кем-то уже встречаешься?

А вот это было уже что-то новенькое. Стефани вежливо улыбнулась ему, игнорируя вопрос, пошла на выход, перед тем как закрыть за собой дверь, обернулась:

– До свидания, Гербо.

Она издалека наблюдала за лавкой Мадам. Оттуда никто не выходил и никто не заходил. Значит, пока нет риска нарваться на посетителя. Про то, есть ли там хозяйка, Стефани старалась не думать.

Лиам сосредоточенно что-то считал, периодически сверя-

ясь с большой увесистой книгой. При виде девушки его лицо озарило удивление, мгновенно сменившееся беспокойством.

– Что-то случилось?

– Нет. Просто захотелось тебя поведать, – она подошла к его столу, подвинула стул и села. Ещё теплую коробку с пирогом поставила перед ним. – Я принесла нам еды. У тебя же бывает перерыв на обед?

Он настороженно смотрел то на неё, то на коробку, пытаюсь понять, чем вызван её визит.

– Точно всё в порядке? – не удержался и всё же спросил Лиам.

Его выражение лица было очаровательным, Стефани засмеялась.

– Ты такой милый! – воскликнула она. – Ничего не случилось, я просто пришла поведать друга. Ставь чайник, будем есть, пока никого нет.

Лиам поспешил скрыться, а Стефани сидела и тихо посмеивалась. Если бы она знала, какая у него будет реакция, то давно бы пришла к нему с визитом. Светлая голова показалась из-за дверного проема, он махнул ей рукой, подзывая. Девушка прошла в соседнюю комнату. Та была маленькой. Хотя нет, это была даже не комната, а какая-то коморка, где стояли два кресла и маленький столик. Стефани никогда тут не была. Дальше зала, в котором принимали монстров, никто не проходил.

– Я не знала, что ты любишь... Надеюсь, тебе понравит-

ся, – она говорила и понимала, как глупо и жеманно это звучит. Захотелось спрятаться и повернуть время вспять. То, что минуту назад казалось таким естественным, вдруг стало смущать. Его присутствие стало остро ею ощущаться, а собственный вид казаться вычурным и неуместным.

У него внутри громко заурчало, он ахнул и прижал ладони к животу, пытаясь заглушить звук, лицо тронула краска стыда.

– Создатель... – выдохнул он, – прости, Стеф.

Она снова засмеялась и поспешила сесть, пристроила коробку на столе и пододвинула к Лиаму. Он разрезал пирог и разложил на тарелки. Они молча жевали, бросая друг на друга взгляды. Он – любопытные, всё ещё не понимая, почему она пришла, и немного смущенные из-за того, что живот выдал его голод. Она – веселые, вспоминала его конфуз, и теплые – он был таким забавным.

– Ты иногда говоришь «Создатель». Кто это? – поинтересовалась Стефани, когда они оба откинулись на спинки своих кресел и потягивали горячий терпкий чай из чашек.

– Тот, кто всё создал, – ответил Лиам.

– Но Богов много, – возразила девушка. – Бог милосердия, Бог хаоса, Бог плодородия, Бог охоты, Бог...

– Я знаю религию Азимара, – мягко перебил её он. – Но я верю в Создателя. Единственного, кто отвечает за всё происходящее, кто всё это и затеял. Это религия моих предков и я считаю её разумной.

– Предков? Ты так говоришь, словно ты не из Азимара, – усмехнулась Стефани.

– Из Азимара, но мы же не жили сами по себе. Когда-то мы были частью целого мира, где были другие страны, города, народы, расы... И я не хочу ограничиваться только тем, что считают правильным в Азимаре.

– Не думаю, что твоя точка зрения вызовет положительную реакцию у остальных, – заметила она.

– А я её не озвучиваю всем подряд, – он вдруг улыбнулся ей и резко сменил тему. – Ты сегодня в платье. Не видел тебя в таком ещё. Почему не надевала раньше? Тебе идет.

– Может, оно новое? – съехидничала девушка.

– Это вряд ли, – усмехнулся Лиам.

Стефани фыркнула, а потом проворчала:

– Как будто ты знаешь все мои наряды.

– Твоя правда, – ушел от дальнейших споров мужчина, рассматривая содержимое кружки.

У неё внутри вспыхнуло раздражение. Легкая недосказанность нервировала её. Почему замолчал? Ведь по глазам видела, что ему было ещё что сказать. Считает, что она не может позволить себе купить новое платье? Или...

– За те несколько лет, которые я тебя знаю, ты не покупала ничего из одежды, – прервал он её внутренний монолог, склоняясь в её сторону. – Твое жалование у Никона едва позволяет покрывать аренду комнаты. Твои доходы от монстров мне тоже известны, я же тебе и выдаю монеты в лавке

у Мадам. За таланов платят жалкіе смэны, думаю, за нях ты і питаешся, – он забрал из её рук чашку и поставил на стол, затем обхватил двумя руками её ладони, сжимая в своих. – И я не хотел тебя обидеть. Прости меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.